

ИСТОРИЯ ДРЕВНЕГО МИРА

DOI: 10.37490/S230861810024786-4

УДК 910.2+930.2+355.4

Акобян (Тарумян) Р.

РЕКОНСТРУКЦИЯ МАРШРУТА 8-ОГО (714 Г. ДО Н. Э.) ПОХОДА САРГОНА II, С ОПОРОЙ НА ТОПОГРАФИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

В статье предложена новая реконструкция маршрута похода Саргона II 714 г. д. н. э., с опорой на топографическую информацию. Благодаря такому подходу удалось идентифицировать важнейшие ориентиры, такие как горы — Симирия, Зимур, Маллау, которые очертили базовый контур маршрута, и помогли обнаружить также и топонимические тождества, такие как, Сирдакка — Сердек, и др. В дополнение, в качестве контрольной, выполнена реконструкция маршрута похода Салманасара III в 856 г. д. н. э.

Ключевые слова: Армения, Ассирия, маршрут, Мусасир, реконструкция, Руса I, Саргон II, топография, Урарту, Урзана..

Введение. Реконструкция маршрута похода Саргона II 714 года остаётся одной из важных проблем ассириологии, а также и истории Армении, в частности, её исторической географии, поскольку значительная часть похода проходила по территории Армянского нагорья. События, связанные с этим походом описаны в нескольких документах, но основным источником является знаменитая Луврская табличка АО5372, которую впервые издал и перевёл Ф. Тюро-Данжен в 1912 г¹. Первая реконструкция этого маршрута также принадлежит Ф. Тюро-

¹ Thureau-Dangin F. Une relation de la huitième campagne de Sargon II. TCL III. Paris, 1912.

Данжену. К этому вопросу обращались и многие другие исследователи, в т. ч. К. Леманн-Гаупт², Е. Райт³, Г. Ригг⁴, затем, сравнительно недавно — О. У. Мускарелла⁵, Л. Д. Левин⁶, П. Зимански⁷ и многие другие. Свои версии обстоятельств этого похода высказывали российские исследователи И. Дьяконов, Б. Пиотровский, отдельную статью посвятила И. Медведская⁸. Из армянских авторов, тему затрагивал Я. Манандян⁹, а совсем недавно с обстоятельными статьями выступили А. Акопян¹⁰ и А. Саргсян¹¹. Тем не менее, однозначного и общепринятого решения до сих пор не найдено.

Причина нерешённости проблемы видится не только (и не столько) в недостаточности сведений, сообщаемых источниками, но и в принципах их анализа. А именно — в некомплексном подходе к ним. Но самое главное — в

² *Lehmann-Haupt C. F.* Musasir und der achte Feldzug Sargons II (714.V.Chr.), *Mitteilungen der Vorderasiatischen (und Ägyptischen) gesellschaft*, Band 21, 1916, S. 119-151.

³ *Wright E.* The Eight Campaign of Sargon II of Assyria (714 B. C.), *Journal of Near Eastern Studies*. 1943. Vol. 2. № 3.

⁴ *Rigg, H. A.* Sargon's 'Eighth Military Campaign'. *Journal of the American Oriental Society* 62. 1942. P. 130-138.

⁵ *Muscarella O. W.* The Location of Ulhu and Uise in Sargon II's Eighth Campaign, 714 B. C. // *Journal of Field Archaeology*. Vol. 13. No. 4 (Winter, 1986), P. 465-475.

⁶ *Levine L. D.* "Sargon's Eighth Campaign," in L. D. Levine and T. C. Young, eds., *Mountains and Lowlands: Essays in the Archaeology of Greater Mesopotamia*, *Bibliotheca Mesopotamica*. Vol. 7 (Malibu, 1977). P. 135-51.

⁷ *Zimansky P.* Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign, *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 49. No. 1 (Jan., 1990).

⁸ *Медведская И. Н.* К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э. // *ВДИ*, 2 (189), М. 1989.

⁹ *Манандян Я.* О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956.

¹⁰ *Յակոբյան Ա. Յ.*, Սարգոն Բ-ի արշավանքն Ուրարտու եւ հին Հայաստանի պատմական աշխարհագրութիւնը, Մաս առաջին: Սարգոն Բ-ի Բ. ա. 714 թ. արշավանքի երթուղին մինչև Ուրարտու / ՎԷՄ, 1(45), Երևան, 2014.

¹¹ *Սարգսյան Ա. Ս.*, Սարգոն II-ի Բ. ա. 714 թվականի արշավանքի երթուղին. Նոր լուծումներ մեկդարյա բանավեճին / ՎԷՄ, 2(74), Երևան, 2021.

недостаточном внимании к топографическим сведениям, сообщаемым Саргоном. Конечно, топографические данные трудно однозначно идентифицировать, но, с другой стороны, топографические ориентиры остаются практически неизменными на протяжении тысячелетий, между тем как топонимы и этнонимы могут совершенно измениться, а нетекстовые археологические данные способны лишь опосредованно помочь географическим реконструкциям. В данном исследовании решающее значение придано именно топографическим сведениям, которые позволяют достаточно однозначно определять опорные точки для реконструкции маршрута с последующим включением уже и топонимии. Хотя при этом всегда нужно помнить об этнической пестроте региона и с осторожностью анализировать лингвистический материал.

Не менее принципиальным является также отношение к достоверности оригинала. Зачастую исследователи относятся к сведениям таблички с гипертрофированной недоверчивостью, и позволяют себе игнорировать конкретные сообщения источников. Но из того, что ассирийские цари при описании своих походов часто использовали метафоры, не следует, что их сведения могут быть сколь угодно, сказочно далеки от реальности. В противном случае бессмысленно пытаться восстанавливать по ним эту реальность. И если Саргон сообщает, например, что та или иная гора высока или трудна для восхождения, то это нужно понимать буквально, или если, наоборот, что данный участок пути он проходил «стремительно», надо понимать, что скорость продвижения была выше обычной, а дорога, соответственно, была достаточно ровной.

Немаловажной является также проблема продолжительности похода. Ограничить поход могли погодные условия, но холода в этом регионе начинаются в конце октября, и если поход был начат, условно, в конце июня (месяц ду'узу), то около четырёх месяцев (120 дней) он вполне мог продолжаться. И. Медведская сообщает¹², что перевал Келяшин закрывается с 1

¹² Медведская И. Н. К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э. // ВДИ, 2 (189), М. 1989. С. 114.

сентября, и приводит сообщение Минорского, о том, что 15 июля на перевале лежал снег. Она также считает сомнительным возможность для Саргона отлучаться из Ассирии на продолжительный срок. Но это умозрительные доводы: если речь о возможных государственных переворотах, то они могут произойти и за один день, что же касается погоды, то она всегда уникальна, а нам ничего не известно о погодных условиях той конкретной осени. Кроме того, перевал Келяшин очень высок — почти 3000 метров, и нет никаких указаний на то, что Саргон вообще проходил по таким высоким перевалам. Или наоборот, необходимо отбросить маршруты по таким высоким перевалам, именно в силу климатических условий.

Скоростные возможности армии Саргона можно оценить по его сообщению о том, что на третий день похода он переправился через Нижний Заб. Вряд ли он стал бы начинать переправу через «*трудную*»¹³ реку, вечером третьего дня, скорее всего, он начал бы переправу утром. Вероятно, он вышел из Калху утром, а достиг Нижнего Заба вечером следующего дня: то есть достиг места переправы за два дня, пройдя, примерно, 84 км, что соответствует скорости 42 километра в день по ровной дороге. Это, безусловно, очень большая скорость, но вполне возможна на равнинном участке пути и, тем более, в начале похода. Любопытно, что все три участка пути, о длине которых Саргон сообщает конкретные числа в единицах «беру» (чаще всего принимается равным, около 7 км¹⁴), имеют длину кратную 6-и, это наводит на мысль, что 6 беру — это длина дневного перехода, что позволяет получить ещё одну — независимую — оценку скорости передвижения армии Саргона — 42 км в день, то есть, получается та же самая величина! Разумеется, столь точное совпадение — случайность, но это демонстрирует принципиальную верность оценок.

Естественно, в горах скорость была значительно ниже, а в отдельные дни войско не передвигалось вовсе: отдыхало или занималось грабежом. Но если Саргон в среднем проходил даже

¹³ Дьяконов И. АВИИУ, 49, примеч. 29.

¹⁴ Мольтке Х. К. Б. // Стратегия в трудах военных классиков. Том II. / Под редакцией А. Свечина. М. 1926. С. 133.

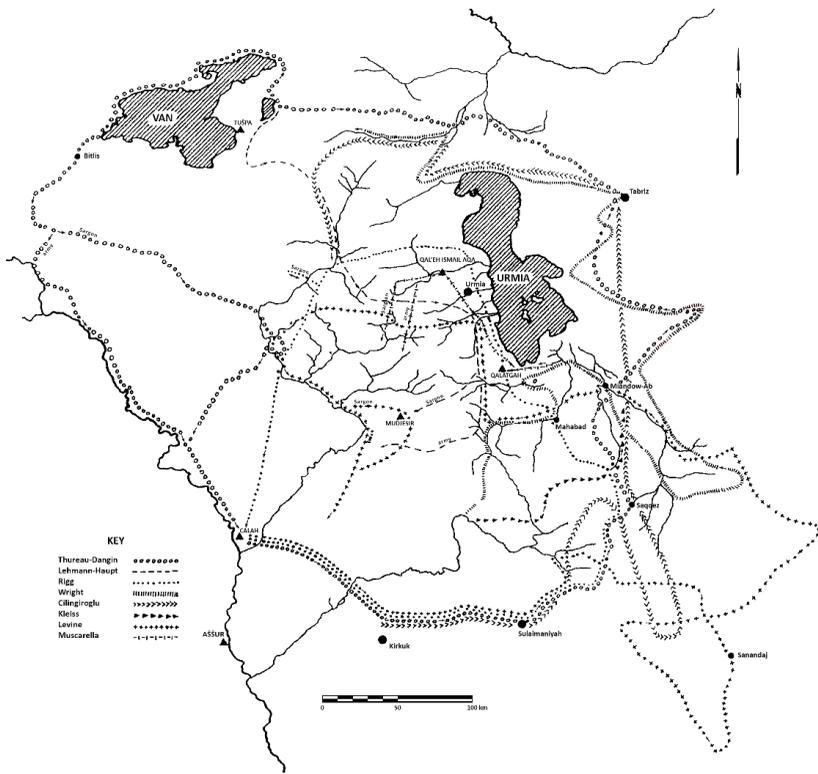
по 20 км в день¹⁵, то за 120 дней мог пройти около 2400 км, а это перекрывает все возможные варианты.

Наиболее протяжённый вариант реконструкции маршрута у Туро-Данжена. После него был предложен целый ряд, зачастую, принципиально различных реконструкций, но, в целом, большинство исследователей высказывались за значительно менее протяжённые маршруты, основные из которых приведены в статье П. Зиманского¹⁶. В пользу коротких вариантов высказался, в частности, Г. Рассел, объясняя это тем, что *«Нет убедительных доказательств, подтверждающих гипотезу, что Саргон прошел вокруг северного берега оз. Ван и что Битлис – это древний Уайаис. Такой маршрут сегодня, обычно, не принимается, поскольку считается, что он намного длиннее, чем это было возможно, а также проходит через местность, которая была бы слишком сложной для любой древней армии»*¹⁷. Однако, подобная аргументация, основанная на «обычно» и «считается» не может быть признана научной. А ниже будет показано, что целый ряд фактов, сообщаемых Саргоном заставляют прийти к выводу, что в реальности маршрут превышал даже первоначальный – длинный вариант Туро-Данжена. Вместе с тем, его реконструкция в общих чертах представляется наиболее близкой к реальности, в особенности её западная часть.

¹⁵ Мольтке Х. К. Б. // Стратегия в трудах военных классиков. Том II. / Под редакцией А. Свечина. М. 1926. С. 133.

¹⁶ Zimansky P. Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign, Journal of Near Eastern Studies. Vol. 49. No. 1 (Jan. 1990). P. 1-21.

¹⁷ Russell H. F. Shalmaneser's Campaign to Urartu in 856 B.C. and the Historical Geography of Eastern Anatolia According to the Assyrian Sources // Anatolian Studies. Vol. 34 (1984). P. 176.

**Начальный этап маршрута
Буйа, Смирриа, Синихини**

Участок практически однозначной реконструкции маршрута заканчивается уже в самом начале — в районе современной Сулеймани. До этого пункта Саргон переправился через Малый Заб, затем вступил в перевалы горы Куллара. Согласно И. Медведской, название этой горы сохранилось в форме Коллар-даг для отрога главного хребта Загроса, огибаемого Нижним Забом, ниже места его слияния с притоком Кала-Чулан (Калачолан)¹⁸. Это довольно далеко от Сулеймани. Но надо учесть, что, говоря о горах ассирийские

¹⁸ Медведская И. Древний Иран накануне империй (IX—VI вв. до н. э.) История Мидийского царства. СПб., 2010. С. 81.

источники очень часто имеют ввиду хребты, а не отдельные вершины. В таком случае Кулларом мог считаться весь Загрос в районе Сулеймании, с Коллар-дагом включительно. И, в частности, перевалы двух хребтов — Карадага (Харадага) и Баранана.

Тюро-Данжен считает, что затем есть три возможных варианта: дорога в Синну (Сенендедж, Sanandaj) через Пенджвин (Penjwin, Penjwen) и Мериван (Meriwan, Mariwan), дорога в Секкез (Sakiz, Saqqez) через Чивекель и перевал Бане (Bane, Baneh), дорога Саудж-Булак (Saoudj-boulak, Мехабад, Mahabad) через Сердешт (Serdecht, Sardasht) и перевал Куртак¹⁹. Третий вариант он отклоняет, поскольку справедливо замечает, что в этом случае Саргон вновь оказался бы у Заба. Можно добавить, что, если бы район Мехабата был бы его целью, он мог бы оказаться там по дороге вдвое короче — через Эрбиль, без форсирования Малого Заба. Однако Тюро-Данжен отвергает и первый вариант, поскольку, по его мнению, остальная часть письма свидетельствует, что Саргон не продвигался так далеко на юг, и, в результате, останавливается на втором варианте. Кроме того, он замечает, что эта дорога сравнительно лёгкая, часто посещается караванами и наверняка проходима и для армии. На это можно сказать, что, судя по данным того же письма, лёгкость пути не была основными критерием для Саргона при выборе маршрута, а в данном, конкретном случае, Саргон чётко пишет, что он, как раз, отклонился от магистральной дороги, предпочтя трудный переход по руслу реки Буйа, которую он переходил 26 раз, с восхождением на гору Симириа, так что, скорее всего, верен именно первый вариант. Кроме того, комплексный подход требует, чтобы были учтены и остальные сопутствующие особенности. Одним из ключевых моментов является то, что горы вдоль реки Буйи были проросшими деревьями, а такие горы есть именно в направлении на Сенендедж. Правда, они есть и в направлении на Мехабат, на Малом Забе. Но, как уже было замечено, реку Малый Заб Саргон знает, и потому это не Буйа.

¹⁹ *Thureau-Dangin F. Une relation de la huitième campagne de Sargon II, TCL III, Paris, 1912. c. III.*

Кроме того, на пути через Бане нет ни одной реки, которую пришлось бы 26 раз переходить: все здешние реки текут в широких пологих долинах. Да и нет никакой необходимости в сложном восхождении на какую-либо гору (т. е. хребет): как замечает сам Тюр-Данжен, вся дорога достаточно лёгкая.

Таким образом, маршрут через Секкез не соответствует описанию, и гораздо ближе к нему именно первый вариант — на Синну. Причём, в пользу того, что он стремился именно в Синну, т. е. Сенендедж, говорит само название крепости, которое приводит Саргон: Синихини — в оригинале — *Si-ni-ḫi-ni bir-ti* — [Синихини бирту], т. е. «Синихини крепость», где -ини, это урартский суффикс принадлежности²⁰. Но название Сенендедж (*Sanandaj*) означает «Сенен крепость», от перс. *деж* «крепость», т. е., практически совпадает с названием источника, и это делает достаточно обоснованным отождествление двух названий. Следовательно, район современного Сенендеджа соответствует маннейской области Сурикаш, между тем, зачастую, в этом регионе видят область Парсуаш, которая, таким образом, скорее всего, располагалась южнее Сенендеджа.

Однако проблема с «речкой Буйей» остаётся и в этом случае, поскольку на указанной Тюр-Данженом дороге через Пенджвин и Мериван подходящей реки тоже нет. И это значит, что необходимо найти ту реку, которая соответствует описанию. Этой рекой могла быть Дияла (в верхнем течении — Сирван). Хребты, составляющие каньон этой реки действительно покрыты деревьями, и могли бы быть «*Никиппой и Упой, горами высокими, поросшими всякими деревьями*». Важно, что этот каньон «запирается» расположенным поперёк ему массивом горы Хешедовель (*Hasheh Dul*, высота над уровнем моря 2530 м, над руслом Сирвана — около 1200 м)²¹, кстати, действительно напоминающий рыбий хребет, благодаря равномерно расположенным выступам по фронту.

²⁰ Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи, Введение. ВДИ. 1953. № 1. С. 260.

²¹ Здесь и далее, географические названия даются по картам Генштаба с сайта nakarte.me и Google Earth.

Гора Хешедовель, напоминающая рыбий хребет. (Изображение с Google Earth).

Чтобы обогнуть его через ущелья притока Сирвана Рухане нужно пройти более 40 км, между тем как если перевалили через него, это сократит путь почти на 25–30 км: то есть можно выиграть почти день пути. Это может объяснить решение Саргона пойти на сложное восхождение. Вершина горы имеет довольно ровные участки, на которых вполне можно было разбить лагерь. Есть даже родник. Путь спуска с горы соединяется у селения Керраве (Karrawa) с основной дорогой, идущей от Сулеймании, через Мериван.

Надо заметить, что этот путь практически той же длины, что и путь через ущелье Диялы, а учитывая сложность последнего, можно предположить, что он мог даже оказаться проигрышным по времени. Но, возможно, он воспринимался короче. Это может означать, что Саргон рассчитывал на продолжительный поход, и старался на каждом шагу выиграть время, а это тоже, хоть и опосредованно, говорит в пользу длинного маршрута.

Зирдиакка и Панзиш

По достижению Синихини, где его встречает маннейский правитель Уллусуну, Саргон занимается укреплением тыла, убеждается в лояльности пограничных княжеств, принимает у себя правителей с их данью, а при необходимости посещает их сам — в Аллабрии и Парсуаше. Вряд ли при этом его сопровождает всё войско: вероятнее, что оно ожидало его в Синихини. Но в крепость Сирдакка (Зирдиакка) в области Мисси, где его ожидал Уллусуну, Саргон, видимо, прибыл уже с войском, поскольку после этого он начинает поход на Индию и Зикирту. Именно отсюда начинается отрезок пути в 30 беру, до крепости Панзиш *«заложенную для охраны против Зикирту и*

Андии, *воздвигнутую против обеих областей*». Как уже было замечено, вероятно, дневной переход составлял 6 беру, тем более что продвижение названо стремительным, и весь манёвр, вероятно, был совершён за 5 дней, и было пройдено более 200 км. Надо заметить, что исследователи зачастую предпочитают обходить проблему этих 30-и беру, поскольку при допущении небольшой протяжённости маршрута и его расположении в приурмийской области такой длинный отрезок пути невозможно никуда втиснуть.

Саргон сообщает, что эти 30 беру он «стремительно продвигался между Страной Маннеев, Бит-Капси и страной могучих мидян», а «стремительно» движутся по прямой, поэтому, когда в комментариях к тексту Саргона И. Дьяконов высказывает мнение, что «по-видимому, Саргон проделал окружной путь»²², с этим трудно согласиться.

Каким могло быть взаимное расположение этих стран? Что мог иметь в виду, говоря о «стране могучих мидян»? В оригинале – «*KUR Ma-da-a dan-ni-ti*», что принято переводить в смысле «страна могучих мидян». Однако, хотя для аккад. *dannuti* словарь даёт значение «могучий», однако, по крайней мере, в данном контексте логичнее переводить его в смысле «великий». Такую возможность можно допустить, поскольку для однокоренного прилагательного *danni* словарь предлагает это значение²³. Это имеет смысл по крайней мере по двум причинам. Прежде всего, вряд ли высокомерный царь Ассирии мог назвать своих данников, и, даже, просто, соседей, «могучими», а с другой стороны, известно, что в более поздние времена существовало разделение Мидии на «Великую» и «Атропатенскую», т. е., по-сути – «Малую» (Strab. XI.12.4, XI.13.1 – 3), и можно предположить, что такое разделение было и во времена Саргона. По этой логике название страны Манна можно произвести от ПИЕ **men* «мелкий, малый»: ср. арм. մանր [манр] «мелкий», մանուկ [манук] «мальш». В таком случае, эпитет «Великий» останется за южной частью Мидии, а, поскольку по Страбону, Атропатенская Мидия находилась на

²² АВИИУ, 49 № 29.

²³ Gelb I. J. The Assyrian dictionary. Chicago, 1956. С. 92.

северо-западе Великой Мидии, то движение Саргона между странами Маннеев и «могучих» мидян — т. е. Великой Мидии — было на северо-восток. Это очень важное обстоятельство, обычно упускаемое из вида исследователями, допускающими на данном этапе движение Саргона на север.

Тюро-Данжен располагает этот участок практически на уровне южной оконечности оз. Урмия. Более того, протяжённость этого участка у него около 70 км, между тем как если длина ассирийского *беру* была примерно 7 км (Тюро-Данжен считает *беру* равным 6 км, а оно могло достигать и 11 км: ведь это расстояние двухчасового пути²⁴), то этот участок должен был быть больше примерно в 3 раза. Тюро-Данжен очень просто обосновывает своё решение — своим сомнением — заявив, что «*весьма сомнительно, что такое большое расстояние разделяло эти два маннейских города*»²⁵ и предполагает, что переход происходил не по прямой (как позже — И. Дьяконов). Но такое вольное обращение с источником недопустимо. Тем более, что разница настолько велика, что простым движением «не по прямой» его нельзя обосновать, а «стремительность» движения говорит, как раз, о движении по прямой. И это принципиальный момент в реконструкции всего маршрута.

Движение из области Сенендеджа на северо-восток приводит в район современного Зенджана. Расположение города Зенджан и фонетическое подобие позволяет идентифицировать его как *Aganzana* Птолемея²⁶, которая, возможно, представляет эллинизированную форму более раннего состояния этого названия. Можно предположить, что это название звучало, примерно, как Ганзан. В таком случае его основа *ганз-ан* максимально близка к основе *панз-иш*. Заметим,

²⁴ Каменев А.И. История государственного и военного управления. Ч. I. Исторические уроки Древнего Востока и Китая. – Балашиха, 2006. С. 92.

²⁵ Thureau-Dangin f. Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912. P. VI.

²⁶ Minorsky V. Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene, Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London, Vol. 11. No. 2 (1944). P. 261.

что клинописная форма начального слога имеет вид для *ra-* , для *ga-* — то есть отличается двумя клиньями, и если бы записавший название иностранного топонима писец пропустил их (описка вполне вероятна при написании незнакомого слова), то получилась бы форма Панзиш.

Дополнительно такую локализацию Панзиша подтверждает то, что она помогает идентифицировать ещё и крепость Зирдиакка (другое написание в том же тексте — Сирдакка): если Панзиш это Занджан, то Зирдиакка должна быть на дороге из Сенендеджа на расстоянии 210 км до Занджана. И точно на этом расстоянии находится современное село Зардак (Сердек, Zardak, 35°42'18"N 46°54'01"E): фонетическое подобие абсолютное, а его нахождение в точности на ожидаемом расстоянии делает почти невероятным случайное совпадение. Любопытно, что название этого современного села тоже имеет написание и' с начальным З, и' — с С.

Иштараура

После Панзиша Саргон переходит «*pe[чку] Иштараура*» и прибывает «*в Аукане, область страны Зикирту*», где происходит первое военное столкновение войск Саргона и антиассирийской коалиции, в лице царя Зикирту Метатти. Если Панзиш это Занджан, то что соответствует речке Иштараура? К сожалению, скорее всего, приведённое название не является названием какой-либо определённой реки, поскольку, по-видимому, просто означает «река». В самом деле, *assar, āstar* на кашанском диалекте означает «водоём»²⁷. Можно сравнить и с лат. *aestuarium* «затопляемое устье реки» и с русс. Истра < о. слав. *stru < и. е. *sru. Понятие «река» часто становится частью названия реки, например: Москва-река, Рио-Гранде и т. д., в частности, и в рассматриваемом регионе, например: Сефид-руд, Шах-руд и т. д. Возможно, так было и в древности. Хотя это не исключает варианта, при котором слово «иштараура» для одной из рек могло стать и именем собственным. Например, имеем

²⁷ Введение в историю и культуру тальшского народа / Ред. Асатрян Г. С. Ереван, 2011. С. 23.

того же ряда современное тавтологическое название реки Астарачай, впадающей в Каспийское море чуть севернее рассматриваемого региона: здесь иранское понятие «река» использовано как имя собственное с тюркским *-чай* «река». Во всяком случае, это название оказывается малоинформативным и приходится полагаться на логику реконструируемого движения армии Саргона. Исходя из того, что речь идёт о единственной реке, а не о нескольких, этой рекой мог быть Кызыл-узен, после впадения в него его левого притока Курангу (С. Еремян эту реку идентифицировал как Стараровд или hАстара-рот²⁸), причём ниже Миане, поскольку в противном случае Саргону пришлось бы преодолеть гору Каразиарет или провести армию по узкому ущелью Кызыл-узена, что было бы опасно, поскольку он находился уже вблизи вражеской территории.

В таком случае, область Аукане страны Зикирту была в левобережье этой реки. Несколько смущает большое расстояние (около 100 км) этой реки от современного Занджана, если это был Панзиш: ведь, согласно Саргону, последний был воздвигнут против Зикирту и Андии. Но это может означать, что долина Зенджана была к этому моменту под контролем Зикирту или Андии. Последняя могла находиться в долине реки Арпа. Дело в том, что в 3 км к северу от Халхала (Хероабад, Herowabad, Khalkhal) находится село Эндебиль (Andabil), в названии которого, возможно, сохранилось название древней Андии. В этом слове *-bil* происходит от др.иран. **-waiti* «обладающий каким-либо качеством»²⁹, что касается основы *-and*, то, возможно, имеется связь с арм. *-and* «дом, поле, нива», восходящее к ПИЕ *anətā* «дверной косяк». Не исключено, что Андия в союзе с Зикирту могла взять под свой контроль часть долины маннейского Зенджана. То, что Андия доходила до долины Кызыл-Узена может свидетельствовать ещё один топоним: село Эндеруд (37°16'53"N 48°11'15"E). Захват этой территории и мог подтолкнуть Гизильбунду под покровительство Ассирии: Саргон отмечает, что правители этой страны добровольно

²⁸ Карта «Մեծ Հայքի թաղամասերի և բնակավայրերի IV դարում», Երևան, 1979.

²⁹ Введение в историю и культуру тальшского народа / Ред. Асатрян Г. С. Ереван, 2011. С. 22.

принесли ему дань и выразили свою лояльность, притом, что, как и подобает горцам, они «*полагаются на собственную силу и не знают над собой господства*». Верховенство далёкой Ассирии могло показаться менее обременительным, чем давление близких Зикирту и его покровителя Урарту. Расположение Гизильбунды где-то в долине нижнего течения Кызыл-узена, следует и из описания Саргона, согласно которому Гизильбунда находится «*в отдаленных горах в дальнем месте и вдоль Страны Маннеев и страны мидян*», «*чьих жилищ из царей, бывших до меня, никто не видел, не слышал их названия, податей их не принимал*». Обычно это «вдоль» почему-то понимают, как «между» — между странами маннеев и мидян, поскольку они «*преграждают путь, как засов*». Например, по мнению И. Медведской, «можно полагать, что при движении с юга из Мидии Гизильбунда преграждала путь в Манну и наоборот. Для того чтобы отвечать этим условиям, Гизильбунда должна была лежать в месте пересечения дорог, идущих с запада через Загрос»³⁰. Но из текста Саргона не видно, что преграждался какой-либо путь. Скорее они преграждали путь к побережью Каспийского моря. Кроме того, если есть «засов», должны быть и «ворота», а в данном случае такие ворота действительно были — знаменитые «Каспийские ворота», и именно их «засов» мог иметь в виду Саргон. В противном случае, когда Саргон двигался 30 беру между страной маннеев и мидян это было бы равносильно движению по Гизильбунде, и, в таком случае, она не могла быть «далёкой». Правда, мы знаем, что до Саргона о Гизильбунде не только знали, но и её разоряли Шамши-Адад V и Адад-нирари III, но из этого всё равно не следует близость этой страны к Ассирии. И, наконец, вряд ли по горной стране можно было бы двигаться «стремительно».

Что касается названия³¹, то оно, по-видимому, связано, с аккад. *gizillû* «культовый факел». При этом, в армянском есть корень *-kez* «сожжение»³², неопределённый глагол от которого

³⁰ Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй (IX – VI вв. до н. э.) История Мидийского царства. СПб, 2010. С. 113.

³¹ Gelb I. J. The Assyrian dictionary. Chicago, 1956.

³² Հնչնշյւի Հ. Արմատաւան րաւարան. Երևան, 1926.

kizil или *kizel* «жечь» полностью соответствует форме аккадского термина. А второй компонент можно рассмотреть, как арм. либо иран. корень *-wand* «место», либо аккад. *-battu* «окрестность» с детерминативом *n*.

Парда и Уашдирикка

Итак, Саргон переходит реку Иштараура и попадает в область Аукане страны Зикирту. Но стремился он, конечно, к столице страны — Парда, следовательно, она должна была находиться в этом же направлении, а на этом направлении находится город Ардебиль (в долине за хребтом). Это название происходит от иран. **arta-waiti*³³ (в армянских источниках — Артавет). Корень арта/арде очень близок к названию Парда, и можно предположить его происхождение от ПИЕ *rāg-* «быть видимым», что естественно для равнинного города. Переход начальной *r-* в *h-* или \emptyset присущ армянскому, а начальная *r-* могла ещё сохраняться в эпоху Саргона. Чтобы от района Миане дойти до Ардебилья необходимо перевалить хребет, который и был, вероятно, горой Уашдирикка на которой и произошло первое военное столкновение. В начале он должен был оказаться на современной дороге Миане—Халхал. При этом в дальнейшем было бы два варианта: сравнительно лёгкий — по долине реки Гермиджи, и более сложный, с подъёмом на плоскогорье, через сёла Зеренджин, Зерджабад (37°38'05"N 48°02'40"E). Но лёгкий путь пролегал опять-таки по ложбине, которая могла быть опасной: со склонов могли весь путь держать под обстрелом. По-видимому, был выбран именно более сложный путь, где бойцы Метатти его тоже ждали, но на сравнительно открытой местности не смогли сдержать и были вынуждены отступить.

Надо заметить, что поскольку это золотonosный регион, здесь большое число топонимов имеет в основе понятие «золота». Более древние — на основе перс. корня *-zar* «золото» (например, уже названные Зеренджин, Зерджабад и многие другие), поздние — на основе тюрк. *-кызыл* «золото». И возникает подозрение, что название горы Уашдирикка тоже

³³ Введение в историю и культуру тальшского народа, ред. Асатрян Г. С. Е. 2011. С. 22.

может иметь отношение к понятию золота. А близость армянского ареала подсказывает, что данный топоним может происходить от армянского эквивалента понятия «золото»: ոսկի [(v)oski]. Один такой пример достаточно очевиден, это название села Оску (37°54'52"N 46°07'10"E), на горе Сохенд, с которым обычно идентифицируют крепость Ушкайа (что, как будет показано, неверно). В данном случае кажется проблематичной фонема k: в названии Уашдирикка, она отсутствует. Однако, возможно, это детерминатив³⁴, который в древности мог и отсутствовать. Возможность перехода s > š демонстрируют наличие вариантов с š для соответствующего слова в уральских языках — vašk, связь с которыми ещё окончательно не выяснена (неясно, можно ли предполагать ностратическую связь: обычно «металлические» термины в ностратических реконструкциях отсутствуют). Вторым компонентом данного топонима может быть арм. darak < dar «возвышенность». Есть ещё пехлевийское tērag «гора, вершина»³⁵: его отношение к армянскому корню тоже не вполне понятно.

Но это не единственный топоним, для которого можно предполагать данную этимологию. Есть ещё и — Уишдиш — «маннейская область, отнятая Урсой», Уауш — гора, на которой произошло основное сражение, а в названии Уишдиш, второй компонент, возможно иран. dyz/dež «крепость». Наконец — Ушкайя — «большая крепость, начало пределов Урарту, которая на перевале области Заранда».

Уауш, Зиммур и решающее сражение

В результате столкновения на Уашдирикке Метатти отступил. Обычно считается, что Саргон затем разрушил столицу Парду, но сообщение об этом есть только в анналах³⁶, между тем как основной документ — письмо богу Ашшуру содержит информацию о разорении населённых пунктов только в области Аукане. И если излагаемая реконструкция верна, то вряд ли у него было время на захват Парды. Есть

³⁴ Անշյակի Հ. Արմատական բառարան, Երևան, 1926.

³⁵ MacKenzie D. N. A concise Pahlavi dictionary. Oxford Univ. Press. London, 1971.

³⁶ АВИИУ, 46.

мнение, что отступление Метатти было специально задумано³⁷ как отвлекающий манёвр, но это маловероятно. Скорее всего, Саргон рассчитывал по-отдельности разгромить зикиртыцев и урартов, а Метатти просто пытался помешать разорению своей территории, но после того, как понял, что это невозможно, предпочёл все силы бросить на помощь Русе, справедливо полагая, что судьба его страны будет решаться именно в сражении ассирийских и урартских войск: Саргон сообщает, что Метатти оставил город и поспешил соединиться с войсками Русы. Можно предположить другое. Судя по разведанным Саргона Руса, а значит, и Метатти, знали о походе Саргона и могли попытаться остановить Саргона, дав ему сражение уже около горы Уашдирикки, не допустив вторжения в Зикирту: в самом деле, странно, что Метатти остался один на один против войск Саргона. Возможно, по какой-то причине, Руса не успел туда вовремя, и уже Метатти вынужден был воссоединиться с ним, оставив свои позиции. С другой стороны, Саргон понимая, что объединённую армию Урарту и Зикирту сложнее будет одолеть, поспешил помешать этому соединению. Поэтому ему также было не до столицы Зикирту. Она, конечно, была разрушена, ну уже не им, а, видимо, другими врагами Зикирту, и скорее всего, это были гизильбундцы: не зря они по собственной инициативе явились к Саргону... Но затем, при составлении анналов он, видимо, посчитал возможным приписать себе и этот подвиг: в конце концов, без его помощи этого не удалось бы сделать. Ниже будет показано, что подобный приём использовал в своих анналах также и Салманасар III.

Таким образом, и' отступающий Метатти, и' Саргон должны были поспешить к тому месту, где Руса собрал свои войска. Саргон пишет, что это было в ущелье горы Уаш. Начиная с Туро-Данжена, большинство исследователей

³⁷ *Медведская И. Н.* К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э. // ВДИ, 2 (189), М. 1989. С. 105. *Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX – VI вв. до н. э.) История Мидийского царства. - СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. С. 66. *Оганесян К. Л.* Ассироурартское сражение на горе Уаш // ИФЖ. 1966. 3 (34). С. 113.

считало, что это г. Сохенд. И это при том, что описание величественной снежной вершины, какой предстаёт Уауш у Саргона не соответствует облику г. Сохенд – пологого хребта, со многочисленными вершинами³⁸. Скорее, оно похоже на описание г. Себелан у Ардебиля, что создаёт подозрение, что оно лишь постфактум приписано Сохенду, когда стало ясно, что похода на Парду не будет.

Однако, обычно маршрут представляется проходящим к западу от Сохенда, и там же локализуется место сражения: т. е. – на берегу оз. Урмия. И это при том, что Саргон упоминает «волнующееся море» гораздо позже сражения, что вынуждает исследователей – сторонников «короткого» маршрута предполагать, петляние войск Саргона на небольшой территории, вокруг оз. Урмия. Между тем, в рассматриваемой реконструкции, поскольку маршрут пролегает через Миане, естественным образом место сражения оказывается к северо-востоку от Сохенда. Это приближает реконструируемой маршрут к данным источника по следующим пунктам: а) озеро вне видимости с поля боя, б) облик горы гораздо ближе описанию, поскольку с северо-восточной стороны снег сохраняется почти весь год и выделяется её главная вершина г. Харамдаг.

³⁸ *Оганесян К. Л.* Ассиро-урартское сражение на горе Уауш (714 г. до н. э.), ИФЖ, 1966-3 (107). С. 115.

Гора Зейнал

Но самое главное: выявляется «яшмовая гора» Зимур, которую обычно и не пытаются идентифицировать или делают это без какого-либо основания, тогда как прототип такой горы должен был бы обладать определённой «яшмовостью» — обликом драгоценного камня. Между тем такая гора есть: это знаменитая пёстрая гора Зейнал (другие названия: Эйнал, Вениар, Eynali, Dand, Shah, 38°09'08"N 46°22'57"E, 2389 м) к северу от Тебриза. А, поскольку, по словам Саргона он после сражения преследовал войска Русы на протяжении 6-и беру «от Уауша до Зимура, яшмовой горы», то отложив от горы Зейнал это расстояние (примерно 40—45 км) в направлении Миане, мы найдём место сражения: это долина вблизи села Бостанабад (Bostanabad, 37°50'20"N 46°50'09"E). А где же ущелье, о котором писал Саргон? Обычно представляют дело так, что Руса собрал войска в одном из ложбин г. Сохенд. Но зачем ему было это делать? Он же готовился не к партизанской борьбе, а к «открытому бою»: *«здесь он собрал свое многочисленное войско и своих союзников и ... устроил боевые силы, бойцов своих, ..., посадил их на верховых быстроходных коней и вручил оружие. Метатти, зикиртец, что издавна ему пособлял ... положился на многочисленность войск Сердце его (Русы Р.Т.) пожелало со мною сразиться в открытом бою»* — вот как описывает ситуацию Саргон. В ущелье, понимаемом, как нечто, типа ложбин г. Сохенд, нечего делать быстроходным коням, не говоря уж о колесницах, которые, скорее всего, тоже были в войсках Русы³⁹. И его целью должно было быть недопущение ассирийских войск в глубь страны, т. е. он должен был перекрыть дорогу. Из этого следует, что под ущельем надо понимать какую-либо широкую долину, например между самой г. Сохенд, и горой, что напротив — г. Текалты. Эта долина вполне достаточна по размерам (более 2 км, в самой узкой части и более 5 км в длину), чтобы обеспечить достаточное пространство для манёвров десятков тысяч бойцов.

³⁹ Оганесян К. Л. Военное строительство в Урарту // Культурное наследие Востока. Л., 1985. С. 145—152.

Если вышеприведённые рассуждения верны, то войска Саргона и Метатти должны были торопиться именно к этой долине: Метатти — чтобы соединиться с силами Русы, Саргона — чтобы помешать этому. Видимо, именно эта поспешность и отражена в описании Саргона, когда он пишет, что *«не дал страждущим войскам бога Ашшура ... упокоить их усталость, ... те, что были справа и слева, не успели вернуться ко мне, не ожидал я тех, кто позади, ... с единственной личной моей колесницей и с конями, идущими рядом со мной, ... я ударил, нанес ему поражение, отворотил его наступление»*. Заметим, что с севера к этой долине подходит дорога Ардебиль—Тебриз соединяясь с дорогой Миане—Тебриз как раз у села Бостанабад: по-видимому, войска Метатти должны были подойти именно по ней.

Однако условия, в которых действовали при этом Метатти и Саргон были разными: от предполагаемого места г. Уашдирикки (т. е. недалеко от Миане), до Бостанабада примерно 125 км, между тем, как Метатти должен был ещё отступить до дороги Ардебиль—Тебриз, параллельно успев сообщить в Парду, чтобы к нему присоединился гарнизон столицы, а затем ещё двигаться почти 160 км, а за это время Саргон уже на пределе возможного двигался к месту сражения. Учитывая серьёзность ситуации ассирийское войско могло двигаться со скоростью более 40 км в день. Однако, как видим, Метатти всё же успел к месту сражения: он участвовал в нём, хотя, видимо, именно по причине усталости и, поскольку войска не успели занять нужные позиции (конница: пехота никак не могла успеть) они и не смогли противостоять сравнительно более свежей коннице Саргона.

Да и неожиданность нападения Саргона, безусловно сыграла роль. Обычно, объясняя причину победы Саргона в этом сражении, указывают на хорошую подготовку его армии, в особенности, по части разведки. Однако разведка есть в любой армии, была она и у Русы⁴⁰. В данном случае основную роль сыграла, видимо, неожиданность нападения. Судя по всему, время шло к вечеру и Руса и Метатти могли полагать, что Саргон даст отдохнуть войскам после долгого перехода. Тем

⁴⁰ АВИИУ, 50.17.

более, что, скорее всего, они имели преимущество в численности перед ассирийцами, посему не ожидали нападения малыми силами и не подготовились к атаке. Саргон так и пишет (о Метатти): *«положился на многочисленность войск»*. А Саргон, по той же причине, понимал, что в «стандартном» бою у него не будет шанса, пошёл на риск, и выиграл.

Проход по Урарту

После поражения на горе Уауш Руса отступил и Саргон уже практически не встречая сопротивления вступил на территорию Урарту, грабя и разоряя всё на своём пути. *«На Андю и Зикирту, куда лицо мое было обращено, прекратил я поход свой, на Урарту обратил лицо я»*. Но Саргон также пишет: *«между их укрепленными городами я дал яриться войне»*, были ещё какие-то «шпионы», «враги», о которых он говорит очень туманно: *«я послал моих храбрых воинов, как горных козлов, не [ос]тавил шпионов слушать их (т. е. врагов) приказанья»*. Т. е. не всё было гладко (что естественно), и какое-то сопротивление всё же было, на что исследователи обычно внимания не обращают. Более того, за этим поспешным отступлением можно усмотреть корни стратегии армянских средневековых армий, когда при невозможности удержать агрессоров на границах страны, осуществлялся отход и переход на оборону крепостей и внезапные контратаки⁴¹. Но, по большому счёту, ему ничто не помешало пройти по всей Урарту.

Насколько протяжённым был этот этап? Сторонники коротких вариантов (которые сегодня составляют большинство) иногда настолько сокращают его, что доходит до абсурда. К примеру, О. Мускарелла⁴² умещает практически весь урартский поход на территории, примерно, в 2000 кв. км, на западном побережье Урмии. Между тем, Саргон пишет: *«430 поселений 7 областей Урсы урартского все покорил я и страну его опустошил»*. А при том, что площадь Урарту к тому времени была никак не меньше 100 тыс. кв. км., а скорее всего раза в 2 больше, как мог

⁴¹ Айвазян А. Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения. Ереван, 2016. С. 209–210, 302, 305.

⁴² Muscarella O. W. The Location of Ulhu and Uiše in Sargon II's Eighth Campaign... P. 468.

Саргон утверждать, что покорил всю страну, если прошёл лишь по 1–2 процентам её территории? Если же всё скидывать на «преувеличения» Саргона, то какова, в таком случае, ценность данного текста? И имеет ли смысл пытаться воссоздавать по нему какие-либо реалии? Безусловно, преувеличения, и подтасовки могли быть: та же нестыковка с захватом Парды, но, в целом, особенно в топографическом плане, текст представляется вполне надёжным.

Ушкайа и Маллау

Это первая крепость в начале «*пределов Урарту, которая на перевале области Заранда была закрыта, как дверь, удерживала гонцов, и на Маллау, кипарисовой горе, блестела, как вежа, над окрестностью Суби...*» Область, из которой Саргон вступил в Урарту — Уишдиш, которую ранее захватил Руса. В этом отрывке не вполне ясно, почему крепость была на перевале области Заранда, но блестела над Суби. Можно обойти эту неясность, предположив, что в данном месте находилась тройная точка указанных областей. Это подтверждается также топонимически. Гора Маллау, скорее всего это современная гора Марая (Maray, Marv, 38°15'37"N 46°05'20"E). Клинописный и современный топонимы различаются сонантами *l/r*, чередование которых вполне ожидаемо: ср. ПИЕ **stel-/ster-* «звезда». Чередование этих сонантов присуще и урартскому⁴³. Как видим, фонетическое подобие настолько велико, что вместе с нахождением там, где и ожидалось, делает возможность случайного совпадения ничтожной. Тут же находится село Суфиан, которые многие исследователи уже отождествляли с Суби⁴⁴: возможно именно здесь начиналась эта область, располагавшаяся к северу от хребта Мушудуг в долине Маранда, тогда как к югу от него до северной оконечности оз. Урмия и далее на запад, охватывая современную иранскую провинцию Хой, могла простирается

⁴³ *Ayvaçyan S.* Urartian-Armenian Lexicon and Comparative-Historical Grammar, Yerevan, 2011. P. 26.

⁴⁴ *Paruck F. D. J.* Sassanian coins, 1924 repr 1976. Wright E. The Eight Campaign of Sargon II of Assyria (714 B. C.), Journal of Near Eastern Studies, vol. 2, N3, 1943. С. 183. *Մարգարայի Ա. Ա., Մարգարայի Ա. Ա. 714 թվականի արշավանքի երթուղին. Նոր լուծումներ մեկնարկյա բանավեճին / Վեճ, 2(74), Երեւան, 2021. С. 185.*

область Заранда. Это тем более вероятно, что эта территория в средние века приблизительно соответствовала армянскому гавару Зараванд. Дороги из трёх указанных областей сходятся у западной оконечности г. Марау, и для контроля над ними естественно было бы иметь в этом месте крепость. На этом небольшом участке описываемая реконструкция совпадает с реконструкцией Тюр-Данжена, не считая того, что область Маранда он считает территорией следующей области Урарту — Сангибуту. Но дальше маршрут он проводит уже по территории Хоя и через ущелье реки Котур, через которое Саргон, по его мнению, вышел к берегу оз. Ван, которое он и считает пресловутым «волнующимся морем», с чем, необходимо согласится, хотя сам путь к озеру у него, скорее всего, определён неверно.

Крепость Ушкайа часто отождествляют с современным селом Оску (*Osku*, 37°54'49"N 46°07'22"E) в одной из ложбин Сохенда. Однако, это невозможно, поскольку оно находится не на перевале, а на тупиковом ответвлении от основной магистрали. Такое отождествление — очередной пример пренебрежения описанием топографии в источнике.

Бари-Сангибуту

После крепости Ушкайа Саргон прибыл в область (страну), имевшую двойное название: «*Бари, ... называемая Сангибуту*». Возможно, это было объединение двух территориальных единиц. Вначале, когда Саргон говорит о стране Бари, он называет её «упованьем скота», и это наводит на мысль, что речь о гаваре Коговит армянской области Айратат, поскольку название Коговит происходит от арм. слов *коги* «коровье, масло» и *овит* «долина». И, по-видимому, в него входила также территория будущего гавара Артаз. А затем, чуть далее, он вновь говорит о стране Сангибуту, назвав её «родиной храма». Исследователи, обычно помещают Сангибуту в окрестности оз. Урмия. Но в рамках рассматриваемой реконструкции, маршрут уже отделился от этого озера, и, судя по всему, «родина храма» соответствовала соседнему с Коговитом будущему армянскому гавару Багреванд. Его название происходит от слов *баг* «бог» (можно даже реконструировать слово *баг(а)р «жрец») и *ванд* «местность»,

который был религиозным центром страны, и где находился храмовый комплекс Багаван (возможно, именно он и есть «первый город Сангибуту» — ...unnate), а затем храм Св. Иоанна. Само название области, приведённое Саргоном, также, по-сути, является аккадским аналогом названия Багреванд, от аккад. *sangû* «главный жрец» и *battu* «окрестность города»⁴⁵. Причём, надо заметить, что производные этого слова оставили свои следы в топонимии области. Так, на карте Генштаба указано село Зангезур (39°32'05"N 44°06'50"E), второй компонент -зур (-дзор) арм. «ущелье», в смысле «храмовое ущелье», река Зангемар (39°15'11"N 44°42'11"E), второй компонент -мар, возможно, арм. «ил», видимо, в смысле «храмовая илистая река».

А к названию Бари, возможно, имеет отношение также информация, которую приводит Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» ссылаясь на Николая Дамасского: *«выше области Миниады находится в Армении высокая гора по имени Барис, на которой, по преданию, искало убежища и нашло спасение множество людей во время потопа»* (Иосиф Флавий, *Иудейские древности*. I, 3, 6.). Скорее всего, Миниада это Манна, а Барис — гора Арарат. Между тем, гавар Багреванд как раз локализуется в обширной долине к югу от него.

Таруи и Тармакиса

Эти две крепости с похожими названиями находились в восточной части области Бари-Сангибуту. Оба названия настолько напоминают название современного Тебриза, что их часто пытаются идентифицировать с этим городом. Например, И. Дьяконов, в примечании к тексту Луврской таблички⁴⁶ выразил мнение, что, возможно вместо Тармакиса «следует читать *Tarvakisa, а Е. Райт предлагал идентифицировать с Тебризом Таруи, и даже вместо формы оригинала Tar-ú-i записал Tawri⁴⁷. Но, в рамках предлагаемой реконструкции, Тебриз не может соответствовать Таруи, поскольку он на территории Уишдиша. Но, возможно, зерно истины в этом есть

⁴⁵ The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, 1964.

⁴⁶ АВИИУ, 49 #47.

⁴⁷ Wright E. The Eight Campaign of Sargon II of Assyria (714 B.C.), Journal of Near Eastern Studies. Vol. 2. N 3. 1943. С. 184, примеч. 55.

и все три топонима происходят от одного урартского корня *tara*: *tarai*, *taraiuḫi* «крепкий, мощный»⁴⁸. Т. е. Таруи, буквально означало «крепость», и может быть идентифицировано с будущим Даройнком – административным центром Коговита, и одной из мощных крепостей средневековой Армении (совр. Баязет на территории Турции). Что касается Тармакисы, то, возможно, это сложное слово, вторым корнем которого является арамейское слово *maḫsā* «налог». Т. е. название крепости могло означать **Taramakisa* «крепость налога», в смысле, «таможня», сократившаяся в дальнейшем, до второго корня – *Makis* > *Maḫu* – Маку – город на северо-западной окраине Ирана. Что касается Тебриза, то нетрудно показать, что его название также является производным того же урартского корня: *tarai* > *taurai* (с арм. детерминативом *u*) > *tauraiq* (с показателем арм. множественного числа и местности *-q*) > *taurais* (в винительном падеже) > *taures* (переход *ai* > *e*).

Аништания

Этот город Саргон называет «домом табунов», который находился на границе Сангибуту между Ушкайей и Тармакисой. Естественно полагать, что «дом табунов» должен был находиться на ровной местности. Таковой на данном маршруте является долина Кара-Зиадина, на окраине которой находится село, с названием Байгр Бай Каризи (*Bağır Bəy Kəhrizi*), первый компонент которого напоминает тур. *beugir* «лошадь». Возможно, это не случайно, и в переводе на турецкий сохранился след древнейшего названия.

Кишпал

У подножья горы Кишпал (или Киштер?), находились город Улху и крепость Сардурихурда. К сожалению, эта часть таблички повреждена, и многое в этой части не поддаётся убедительной интерпретации. Но если следовать логике маршрута, то гора Кишпал должна соответствовать г. Арарат. В самом деле, древним названием Арарата, сохранившимся у Моисея Хоренского, является Азат. Иногда его воспринимают, как эпитет Арарата, в смысле «свободный», но название Кишпал

⁴⁸ Меликишвили Г. А. Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1953, № 1. С. 263. Ayvazyan S. Urartian Language, Yerevan. 2013. С. 111.

наводит на мысль, что в данном случае это не слово *азат* «свободный», а иранское *yazata*⁴⁹ «божественный» < *yaz* «преклоняться» < ПИЕ **ya* «возбуждаться». Но в аккадском языке есть фонетически близкое к названию Кишпал слово *kišpū* означающее «колдовство», и, возможно, название Кишпал (в смысле «околдовывающий, чарующий») является аккадским переводом иранского названия *Yazat* «божественный». Это тем более возможно, что у Моисея Хоренского упоминание этого имени дано с частицей *y* (*yAzat*), которую обычно воспринимают как грамматический показатель, но в свете сказанного, возможно, что изначально эта была часть корня. Что касается городов, то там, где, по логике, они могли находиться, сейчас болотистая территория. Как известно, заболачивание связано с переувлажнением почвы, причиной которого во многих случаях является вмешательство в режим водотока⁵⁰. Это согласуется с тем, что для этих городов Руса построил систему каналов, которые Саргон разрушил.

Арцабия и Иртия

Саргон упоминает две горы, между которыми он отмерил – «положил» – 12 беру. Это образное выражение «положил» говорит о том, что движение было последовательным и энергичным, т. е. опять-таки – по прямой, что, в свою очередь, подсказывает, что движение было по равнине. В данной области таких размеров равнина единственная – Алескиртская долина. Если движение он начал от места храма Св. Иоанна, то 12 беру (около 85 км) приведут к западной оконечности равнины, к Элешкирту и «краям гор». В таком случае Арцабия (название которой, возможно, соответствует названию села Арцап) это гора Тапашейт (39°31'20"N 43°27'09"E), а Иртия, это самая выделяющаяся гора в окружающих хребтах – Бююк-Кёседагы (39°53'43"N 42°38'37"E, 3483 м).

Армарийали, Убианда, Уизуку

⁴⁹ *Nourai Ali, An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-european Languages, 2013, с. 531.*

⁵⁰ *Ларешин В.Г. Шуравилин А.В. Пути снижения деградации и современные технологии повышения плодородия почв в антропогенных ландшафтах субтропической и тропической зон, Учебное пособие. Москва. 2008. С. 132.*

Область Армариаи в том же тексте записывается также как Армарии. Из текстов Салманасара III известна также страна Арамале, которая, по-видимому, идентична этой. Как заметил ещё А. Манандян, топонимическим следом этой страны может быть название села Арабали⁵¹, указанное на Русской 10-вёрстной карте 1907 года: это название, скорее всего, не имеет отношения к арабам, а является вариантом Арамали, вследствие перехода $m > b$ ⁵². Кроме того, в том же районе на карте Генштаба указана речка Аранали (39°30'17"N 42°50'10"E). В таком случае, можно предполагать, что область Армарийали была в этом районе. Что касается горы Убианда, то, если Саргон двигался от Элешкирта, то этой горой могла быть восточная часть хребта Шариан, название которого, возможно, сохранило топонимический след названного Саргоном населённого пункта Шарни.

Далее Саргон пишет: «Я отправился из Армарийали, перевалил через гору Уизуку из пестрого мрамора, поросшую кипарисом, прибыл в Айаду». Можно надеяться, что речь о белой горе, которую можно будет идентифицировать. Правда, речь о пёстром мраморе, но мрамор, чаще всего, достаточно светлая порода, и, в конце концов, это должна была быть особая порода, если Саргон обратил на неё внимание. Данный регион вообще богат залежами мрамора, но именно в данном районе – на пути от Элешкирта к оз. Ван, есть гора Беязташ (39°35'35"N 42°27'32"E, 1975 м), что по-турецки означает «белый камень», и, судя по изображению Google Earth, он действительно покрыт деревьями, напоминающими кипарисовые.

Айаду

Поскольку поселения области Айаду были на берегу «волнующегося моря», очевидно, что речь идёт об оз. Ван: берега оз. Урмия очень пологие и не соответствуют описанию. Причём речь может идти именно о его северо-западных берегах: только здесь прибрежные возвышенности достаточно круты, чтобы поселения могли быть описаны, как находящиеся «на уступах

⁵¹ Манандян С. 60.

⁵² Медведская И. Н. Древний Иран накануне империй (IX–VI вв. до н. э.) История Мидийского царства. СПб., 2010. С. 106.

больших гор». В противоположность этому, восточный берег пологий, южный, наоборот, настолько крутой, что дорога пролегает не по берегу озера, а по горам. Именно по северному и западному берегу локализовал Айаду Тюрро-Данжен, и с ним соглашался Б. Пиотровский⁵³. Кроме особенностей рельефа это подтверждается также некоторыми топонимическими соответствиями, которые заметил ещё А. Манандян: поселение Анзалиа, возможно это Анцавь 10-вёрстной карты (современное село Герюшлю – у горы Анзаф, Anzaf, 39°01'46"N 43°13'28"E), поселение Цикарра, может соответствовать Скале Цаккаръ (ныне, по-турецки – Деликташ, Deliktaş, 38°55'16"N 43°02'00"E).

Кроме того, поселение Арзугу, это, с большой вероятностью, армянская Арцке (ныне Адилджеваз), а крепость Аргиштиуна это, Арчеш (ныне Эрджиш). Это было замечено ещё М. Никольским, затем А. Манандяном⁵⁴, Б. Пиотровским⁵⁵. А гору Арциду, на которой она находилась, можно идентифицировать с современной г. Арсорик (39°01'37"N 43°37'41"E).

Аллурия, Каллания, Иннайа

Далее Саргон *«отправился из Айаду, перешел реки Аллурия, Каллания и Иннайа»*. Эти три реки, судя по тексту, должны были быть рядом. Несколько маленьких речек, впадающих в озеро есть у самой его западной оконечности. Некоторые совсем незначительные, но среди них есть три более-менее крупных, по близости от г. Ахлат. Первая, к востоку от города, так и называется – Улудере, по-турецки: «большой ручей». Будучи первой по пути из Айаду, она должна была бы соответствовать Аллурия Саргона. И, можно заметить, что современное турецкое название является переводом древнего названия. В самом деле, в названии Аллурия *al-* может соответствовать урарт. *al-* «господин», *al(a)su(i)-* «большой»⁵⁶ ср. также ПИЕ **al-* «расти, расширяться», а второй корень *ur(ua)* может быть ПИЕ **ur-* (**wer-*) «течение, вода, река». Заметно фонетическое подобие

⁵³ Пиотровский Б. Б. Ванское царство. М., 1959. С. 106.

⁵⁴ Манандян, с. 60.

⁵⁵ Пиотровский Б. Б. Ванское царство. М., 1959. С. 106.

⁵⁶ Ayvazyan S. Urartian Language, Yerevan, 2013. С. 79.

первого корня: возможно, есть ностратическая связь, ср. ностр. *wol(a) «большой»⁵⁷.

Название следующей реки, к западу от Ахлата, которая, должна была бы соответствовать Каллании, на карте, к сожалению, не указано. Однако её расположение вблизи г. Ахлата, и попытка этимологизации названия города даёт дополнительную информацию, поскольку, кроме реки Каллания, Саргон упоминает также поселение Каллания, и крепость Каллания, которые, логично предположить, что располагались на одноимённой реке.

Современное название города арабское, причём основанное на народной этимологии⁵⁸, в смысле «смешанный» араб. *achlatt*⁵⁹, поскольку во времена арабского господства, население города было смешанным: армяне, персы, арабы. Старое, армянское название города Хлат. Однако в ряду десятков вариантов этого названия есть и «Келат», который, возможно, сохранил начальную фонему. В таком случае уже можно предположить, что два названия: крепости, упомянутой Саргоном, и современного города – однокоренные. И этим корнем может быть арм. *լիլ* [кал] «держат, хватать» < ПИЕ *gē-lo*, который часто выступает с детерминативом -n-, и который является корнем таких слов, как *լիլիւր* [каланк] «арест, заключение в крепость», *լիլի* [калан] «панцирь, ножны». Т. е., название Каллания, по-видимому, происходит от нарицательного *калан* «крепость» (ср. также параллель с рус. *держат* > *держава, крепость*), и можно предположить следующую трансформацию этого названия: *кала(н)* «крепость» > *Кала(н)(иа)* > *Кела(т)* (с детерминативом «т») > *Хлат* > *Ахлат* (что касается первой гласной, то в ряду вариантов названия города известен и вариант *Халат*). Таким образом, именно этот город, мог быть крепостью Каллания, упомянутой в тексте, а

⁵⁷ *Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. II. М., 1976. С. 109, пункт 350.

⁵⁸ Հակոբյան Թ. Խ., Մեկը-Բաիշյան Սո. Տ. Բարսեղյան Հ.Խ. Հայաստանի եւ հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, ԵՊՀ, Երևան, 1986.

⁵⁹ *Rajki András*, Arabic dictionary [with etymologies], Version 2.1, 2005.

следовательно, и река, протекающая мимо могла быть одноимённой.

Что касается ещё одного топонима Калания — поселения, то, возможно, оно находилось чуть ниже крепости, приблизительно там, где сейчас находится посёлок Кале, название которого, скорее всего, имеет лишь случайное сходство с клинописным названием, поскольку здесь это турецкое слово *кале*, тоже означающее «крепость», но заимствованное⁶⁰ из арабского *kala* «охрана»⁶¹: на территории этого посёлка находятся руины османской крепости. И эта крепость не могла иметь отношения к урартской, поскольку последняя, по словам Саргона, находилась на высоте 60 м, над уровнем озера. И вообще, посёлков с названием Кале на территории Турции множество — на месте многих крепостей.

Название третьей реки Инна́йа, кажется, не оставило отчётливых топонимических следов. Возможно, оно как-то связано с названием озера Назик, водами которого река питается, если предположить их родство через ПИЕ корни *pāus-* «корабль», или *spā-* «струиться». Ср. также лат. *inno* «течь».

Уайаис

Далее Саргон *«прибыл в Уайаис, его опорную область, конец пределов Урарту, что рядом с На'ури»*. Тюрю-Данжен локализовал эту крепость на месте современного Битлиса. В дальнейшем, однако, на основании ряда нестыковок многие отказались от этой идентификации. Но причиной этих нестыковок является то, что, начиная ещё, опять же, с Тюрю-Данжена, урартскую крепость Уайасис отождествляют с крепостью с созвучным названием Уаси. Но если отказаться от такого отождествления, то нестыковок можно избежать, что допускает А. Иванчик⁶². Правда он считает, что, в таком случае, основанием для отождествления Уайаиса с Битлисом останется лишь плохо сохранившаяся надпись с о. Ахтамар, однако, с этим нельзя согласиться: лучшим основанием является сама логика

⁶⁰ Магазаник Д. А. Турецко-русский словарь, М. 1945.

⁶¹ *Rajki András*, Arabic dictionary [with etymologies], Version 2.1, 2005.

⁶² Иванчик А. И. Киммерийцы и Урарту накануне восьмого похода Саргона II. М., 1990. С. 13.

реконструкции основной части маршрута, со многими топографическими и топонимическими идентификациями, которая и довела до Битлиса.

Мусасирский поход

Хубушкия

Локализации Мусасира и Хубушкии взаимосвязаны. Можно сказать, что на сегодня сформировался порочный круг: исследователи локализуют один из этих двух городов на основе локализации другого, которую они считают доказанной. Это действительно очень серьёзная проблема, всесторонний обзор и анализ которой выходит за рамки данной статьи. Ниже приводятся основные аргументы, по крайней мере в рамках рассматриваемой задачи — реконструкции маршрута Саргона.

Итак, Саргон выходит из Уайаиса, и, где-то уже на пути в Ассирию, в области Янзу страны Наири его встречает вышедший навстречу царь, имя которого также было Янзу. Кратчайшая дорога из Битлиса в сторону Ассирии проходит через Сиирт. Уточняется, что место встречи было на расстоянии 4 беру (около 30 км) от столицы Хубушкии. Однако каково расстояние от Уайаиса до места встречи, не указано, хотя исследователи, зачастую, полагают, что встреча была на границе Уайаиса. Но почему вообще царь Наири вышел встречать Саргона? Значит его известили о том, что он пройдёт по данной дороге. Ведь он мог пойти по другой дороге, например, назад и в обход оз. Ван с юга. Из этого следует, что гонец, который принёс Янзу эту информацию вышел из района Битлиса одновременно с Саргоном, убедившись, что он двинулся именно в этом направлении. Предположим, что они встретились на границе Уайаиса, как это предполагает Тюроданжен. Учитывая рельеф, это должно было быть приблизительно в 40–45 км от Битлиса, где дорога выходит из ущелья и разветвляется, у села Ешилчевре (*Yeşilçevre*, 38°07'56"N 41°45'03"E). До этой точки дольше дня пути: правда спуск, но дорога в узком ущелье, а войска устали и, вдобавок, обременены трофеями. Скорее всего за первый день Саргон дошёл бы до места села Ешилсирт (*Yeşilsirt*, 38°13'51"N 41°55'39"E), где ущелье немного расширяется, и можно переночевать. До точки встречи Янзу двигался 30 км: это тоже примерно день пути, хотя он мог

двигаться быстрее: его отряд, скорее всего, был чисто кавалерийским, а войско Саргона имело ещё и пехотные части. Гонец должен был пройти сумму этих путей. Нам неизвестен уровень почтовой службы в то время, но, предположительно, гонец мог двигаться вдвое быстрее войск. Т. е. пока Саргон дошёл бы до Ешилюрта, гонец дошёл бы до Хубушкии, а на следующий день Саргон дошел бы до места встречи — Ешилчевре. В таком случае Хубушкия могла бы быть в районе Сиирта. По-видимому, примерно такие расчёты обусловили локализацию Тюро-Данженем Хубушкии в Сиирте.

Однако есть дополнительные обстоятельства, не позволяющие локализовать Хубушкию в Сиирте. Прежде всего, нет никаких указаний, что встреча произошла именно на границе Урарту и Хубушкии. Но самое главное, это ожидаемое Саргоном прибытие царя Мусасира Урзаны или его гонца. Как Урзана мог узнать, что Саргон находится в Хубушкии (или собирается туда), чтобы прибыть к нему? Его должен был предупредить гонец, как тот, кто предупредил Янзу. Примем, что вечером дня встречи Саргон прибыл в Хубушкию, день провёл там, а уже на следующий день, уже отбывая из города, он констатирует факт, что Урзана не прибыл и *«ни разу не послал своего гонца, чтобы спросить о моем благополучии»*. Конечно, это был лишь повод, чтобы ограбить урартскую святыню, но он, скорее всего, отражает реальные события.

Итак, после отбытия из Битлиса (Уайаиса) прошло 4 дня. Тут очень помогло бы, если бы было известно точное расположение Мусасира. Но для последующих расчётов достаточно будет знания даже приблизительного места. Предположим, оно было там, где сегодня локализует его большинство исследователей — в Мергасуре. От Битлиса до Мергасура примерно 300 км по очень плохим дорогам: войска бы передвигались никак не более 35 км в день, а гонцы, примерно, 70 км. Следовательно, от Уайаиса известие дошло бы до Мусасира, в лучшем случае, за 4 дня, когда Саргон уже отбывал от Хубушкии (Сиирта), а гонец Урзаны достиг бы этой Хубушкии ещё через 3 дня: ему нужно было бы проехать примерно 200 км. Такие расчёты должен был бы сделать и Саргон, и, если в момент отбытия из Хубушкии он убедился, что

Урзана не прибыл, значит в этот момент он находился значительно ближе к Мусасиру (место которого, в отличие от нас, он знал точно), поскольку ожидал, что могло успеть прибыть больше одного гонца: «*ни разу не послал своего гонца*», и даже сам Урзана, дабы поцеловать его ноги.

Из этого следует, что Хубушкия не могла находиться в Сиирте, а была значительно дальше к югу. Рельеф тут очень изрезан, но скорее всего Саргон предпочёл бы кратчайшую дорогу, на Ширнак. Как было показано, Урзана было необходимо ещё 3 – 4 дня, за которые Саргон прошёл бы ещё около 120 км. От Сиирта до Ширнака около 80 км. Разумеется, до другой точки встречи Урзана должен был бы двигаться по другой дороге, более длинной, но, поскольку здесь рельеф сложен из более-менее параллельных долин, разница была бы небольшой. Вероятно, Урзана должен был двигаться по дороге Хакяри – Ширнак и Саргон мог ожидать, что Урзана встретит его в Ширнаке. Но он туда не прибыл. После Ширнака дорога снова разветвляется: одна ведёт в долины гор, другая – на равнину. Естественно было бы двигаться по лёгкой и короткой дороге – на равнину, на Захо (Заху, *Zakho*, 37°08'34"N 42°41'13"E). Кроме того, если бы он пошёл по долине он не только удлинил бы дорогу: дорогу в Мусасир не преграждала бы какая-либо серьёзная гора, которую, можно было бы счесть за Арсиу.

Таким образом он должен был дойти до Захо. А учитывая удобное расположение этого города на равнине и дорожном узле, можно предположить, что столица Наири Хубушкия находилась именно здесь: возможно на островке посреди реки Хабур, с созвучным названием, где сейчас руины крепости (37°08'30"N 42°41'00"E). В таком случае, царь Янзу вышел встречать Саргона в направлении на северо-запад и встретил где-то в районе Сильопи (*Silopi*). Естественно предположить, что область Янзу могла соответствовать равнине Сильопи.

Мусасир

Тюро-Данжен локализовал Мусасир в районе современного турецкого города Юксекова. В дальнейшем стали предлагаться всё более южные локализации, и на сегодня самой распространённой является вариант в районе Сидекана, на

холме с созвучным названием Муджесир (Qalat Mujeser, 36°47'40"N, 44°37'37"E), где были найдены базы колонн, предположительно урартского типа. Название приводится в различных вариантах: Mujesir, Mudjesir, Muğesir⁶³, но неясен источник этих вариантов. В таком виде он действительно напоминает историческое название, но на одной из карт 1919 г., приведённой К. Раднер место называется Mergasur. На военной карте США 1943 г. Merga Sori, Google Earth даёт вариант Mergasur, на картах Генштаба оно называется Мерге или Мергесор, а когда первый слог названия оказывается Мер-, а не — Му- созвучие с историческим названием существенно уменьшается.

Некоторые авторы замечают, что название Муджесир не этимологизируется на курдской или арабской основе⁶⁴, что неявно говорит в пользу его древности. Но, опять же, источник этого варианта неясен, а вышеприведённые варианты с карт последних 100 лет вполне этимологизируются на армянской основе как մրգի ձոր [мрги дзор] «ущелье фруктов», или մարգի ձոր [марги дзор] «ущелье грядок». Можно предложить этимологию второго компонента и на основе тур. sur- «стена», но тогда неясен смысл первого компонента, и поэтому этот вариант менее убедителен. Кстати, недалеко от г. Захо, на территории Иракского Курдистана есть ещё одно село с таким названием: Мергасур (Merga Soor, Mirgah Sur, Зук, 37°07'54"N 42°53'41"E), то есть, вряд ли мы имеем дело с переосмыслением древнего аккадского названия: налицо типовое современное (в исторических масштабах региона) название.

И ещё одно, немаловажное, обстоятельство. Саргон, конечно, был решительным и вспыльчивым человеком, но безумцем не был: какой был смысл штурмовать вместе с кавалерией высокие перевалы, если до Мусасира вела караванная дорога из равнины? Он мог бы спуститься с армией на равнину, а затем спокойно направиться в Мусасир по удобной дороге. Наконец, Мусасир хоть и был буферным царством, но всё же был святилищем Халди, а не Ашшура, и

⁶³ *Salvini M.* Musasir. В. Archäologisch // RIA, 1993-1997. P. 446.

⁶⁴ *Russell*, с. 177

должен был быть на территории, которую Урарту могло контролировать хотя бы чуть надёжнее, чем Ассирия. Из этого следует, что Мусасир должен был быть чуть ближе и доступнее со стороны Урарту, чем со стороны Ассирии.

Таким образом, наиболее распространённая на сегодня локализация Мусасира практически ни на чём не основана, и имеет смысл продолжить попытку реконструкции маршрута Саргона на основе топографических данных, содержащихся в Луврской табличке.

Итак, из Хубушкии, локализованной в г. Захо, основная часть армии направляется в Ассирию, а Саргон с конным полком в 1000 бойцов и со своей личной колесницей направляется в Мусасир. Основным указателем направления является «могучая гора» Арсиу, которую он преодолел: без идентификации этой горы никакие рассуждения не помогут в локализации Мусасира. К счастью, сделать это удаётся. После Захо можно было пойти по дороге на Батуфе (Batifa, 37°10'33"N 43°01'00"E) и далее на север-северо-восток, с выходом на дорогу к Хакяри. Кажется, эта дорога сравнительно лёгкая, хотя чуть длиннее. Но, Саргон, по-видимому, предпочёл более короткую (как и в начале похода — с восхождением на Симирию), через Имадийе (Amadiyah, 37°05'04"N 43°29'20"E), после которой дорога сворачивает на север. Здесь дорогу преграждает гора Перасия (Parasiya, 37°08'13"N 43°31'51"E, 2331 м) — вытянутый с запада на восток небольшой хребет с крутыми склонами, название которого определённо похоже на Арсиу. Особенно без начального р-: заметим, что после Парды это второй случай, когда современное название отличается от оригинала начальной р-. Более того, кажется, данный топоним образован от того же ПИЕ корня rār- «быть видимым», но с детерминативом s-: возможно, в смысле «видная гора». Сохранение начальной буквы в одном случае и выпадение — в другом, может объясняться этнической пестротой региона. Эту гору можно обойти с запада, но это тоже обходной путь. Другая дорога идёт вдоль горы. Саргон сообщает, что он со всем войском поднялся на Арсиу, и тут же сообщает, что подъём на неё *«как на иглу, невозможен»*. Это кажется противоречием, но в принципе вполне объяснимо, именно для этой горы, которую

можно преодолеть по довольно трудному (для кавалерии) траверсу.

Затем дорога подходит к Большому Забу в районе посёлка Кара (Karah, 37°10'23"N 43°37'38"E). Саргон сообщает, что после перехода Заба, который местные жители называли Эламуния, он прошёл между четырьмя высокими горами: Шейаком, Ардикши, Улайау и Аллуриу. Первые три убедительной идентификации не поддаются, хотя название первой, возможно, сохранилось в названии села Шюке (Dilekli, 37°19'37"N 43°57'54"E) в ущелье высокой вершины Киродженбени (3263 м). Но Аллуриу, сильно напоминает название реки Аллурия в Айаду. Можно предположить, что если первый топоним в турецкой среде приобрёл форму Улудере «большой ручей», то и второй мог быть трансформирован аналогично. И действительно, в северо-восточном направлении от точки предположительной переправы возвышается высочайшая вершина региона Улудорук (Решко, Uludoruk, 37°29'08"N 44°00'18"E, 4168 м) «большая вершина».

А после этой горы дорога выходит на болотистую долину Гавара (как её называл Тюро-Данжен, следуя историческому названию) — современная Юксекова (тур. «высокая долина»), которой, по-видимому, и соответствует центральная часть страны Мусасир. Таким образом, реконструкция маршрута с акцентом на топографические факты, и с применением современных инструментов, привела к той же локализации, что и у Тюро-Данжена, более века назад.

Следует обратить внимание ещё и на следующее обстоятельство. Как известно, топоним Мусасир этимологизируется, как «выход змея», от аккад. *mūšû* «выход» и *šēru* «змея», *širtu* «змея». Территория долины Юксекова примерно соответствует историческому армянскому гавару Ворсиранк. В этом топониме *-анк*, это топонимообразующее окончание, т. е., основой является *ворсир-*, в котором, как нетрудно заметить, вторая часть совпадает с со второй частью аккадского названия Мусасир, т. е. «змея». Что касается первой части, то, возможно (при условии первоначально сдвоенной согласной), оно происходит от ПИЕ **perk-* «вскрывать, разрывать», т. е. арм. Ворсиранк, оказывается частично

локализованным вариантом аккадского названия. Любопытно также значение «разрывать» корня **perk-*. В этом случае название Ворсиранк может быть интерпретировано также как «(страна) разрывающих змей» и рассматриваться в контексте «змееборческого мифа», отголосок которого есть и в армянской мифологии. И в этом свете по-иному смотрится также и название Мусасир.

На нахождение здесь Мусасира указывают и другие топонимы. Так, название речки Масира, левого притока Большого Заба (37°48'06"N 44°14'10"E), протекающей севернее Юксековы, может быть интерпретировано как результат гаплогического сокращения названия Мусасир, с армянским окончанием родительного падежа *-а*. Что касается первой гласной, то первый слог *mīšû* в чикагском словаре сравнивается со словом *ašû* «отбить, выйти», то есть первая гласная вполне могла перейти в *а*. Есть ещё село Месиро⁶⁵ (Masiro, 37°15'55"N 44°38'58"E), расположенное значительно южнее Юксековы. Таким образом, налицо топонимические следы, которые могут приблизительно очертить северные и южные границы царства. Наконец, Салманасар III сообщает о захвате укрепленного города страны Мусасир Цапариа, сильно напоминающее современное название хребта Сипирез (37°28'54"N 44°31'50"E) на южной оконечности долины. Любопытны и некоторые другие топонимы, например г. Мушан (37°31'56"N 44°28'01"E) и одноименные развалины рядом: есть ли связь с аккад. *mīšû* «выход»? Безусловно, эти и другие вопросы нуждаются в отдельных детальном исследованиях.

Наконец, что касается центра страны г. Мусасир, то его имеет смысл искать вблизи от современного центра Юксековы (Гавара), поскольку центры областей редко меняются, будучи обусловлены, как и дороги, особенностями рельефа. Но, скорее всего, он должен был бы находиться на склонах соседних гор: вряд ли в те века стали бы строить город на равнине, если рядом есть возвышенность. В этом смысле представляет интерес

⁶⁵ *Մարգարիտի Ա. Ս.*, Մարզոն II-ի Զ. ա. 714 թվականի արշավանքի երթուղին. Նոր լուծումներ մեկդարյա բանավեճին // ՎԷՄ, 2(74). Երևան, 2021. Ս. 222.

посёлок *Inanlı* (тур. «верующий») в 3 км к с-з. от Юксековы. До 1946 г. он назывался *Халане* (*Halane*, 37°35'28"N 44°14'06"E), что по-курдски (курманджи) означает «привет». Ощущается, что турецкое название является фонетической трансформацией прежнего, курдского названия, являясь его переосмыслением. Однако, возможно, курдское название само является переосмыслением другого турецкого слова *улан* «змея», соответствуя, т. о., второму корню названия Мусасир, и это может означать, что столицу Мусасира имеет смысл искать в окрестностях этого села.

Андарутта и Хиппарна

Что касается обратной дороги Саргона из Мусасира, то, скорее всего он возвращался приблизительно по той же дороге, за исключением того, что, скорее всего, предпочитал более лёгкие тропы. Есть определённая неясность относительно конечного участка, особенно, связанная с идентификацией перевала Андарутты и города Хиппарна, напротив которой он вышел и вернулся в Ассирию.

Тюро-Данжен, и многие другие авторы вслед за ним считали, что речь о проходе города Дихок. Однако в последние годы было предложено новое прочтение названия города, как Хиптуна⁶⁶, поскольку это согласуется с локализацией Мусасира в Мергасуре, и, кроме того, даёт возможность идентифицировать его с известным из средневековых источников городом Тель-Хафтун, который локализуют в районе долины Дашт-и Харир (*Dasht-i Harir*, 36°33'20"N 44°20'18"E).

Однако это довольно спорное решение. По сути, это равносильно совмещению перевала Андарутты с перевалом Киррури. Между тем, если из перевала Андарутты выходили к городу Хиппарна, то после Киррури выходили к Арбеле⁶⁷. Но самое серьёзное возражение возникает из местоположения Тель-Хафтун. Якут аль-Хамави так описывает его: «*Тель-Хафтун маленький город в области Эрбиля. Караваны останавливаются здесь*

⁶⁶ *Marf D. A. Re-Identifying the Hiptunu Town and Andaruttu Mountain. С. 127.*

⁶⁷ АВИИУ, 27.

во второй день пути из Эрбиля в Атербиджан. Тель-Хафтун находится среди гор...»⁶⁸. И, например, Д. Марф так и поступает, локализовав Тель-Хафтун (а значит и город, упомянутый Саргоном) за хребтом Барадост, у горы Хандрен (Handren, 36°33'47"N 44°38'07"E, 2597 м) в 10 км к ю-з от села Хаудиан (Haudian, 36°42'09"N 44°28'25"E). Тогда как Саргон сообщает, что «через перевалы Андарутты, горы трудной, против города Хиппарны/Хиптуны я вышел благополучно, вернулся в мою страну», т. е., создаётся впечатление, что, когда выходили к городу, перевал оставался сзади. А при такой локализации до равнинной Ассирии остаётся ещё около 70 км с несколькими перевалами, и, как минимум, 2 дня пути. Кроме того, хотя гора Хандрен довольно высокая (относительная высота почти 2000 м), дорога проходит у её подножия и ничего сложного не представляет. И вообще, как может быть «трудной» караванная дорога? Но основная, на сегодняшний день, локализация на краю равнины (36°39'N, 44°15'E)⁶⁹. В этом варианте слова Саргона «... против города ... я вышел...» уже где-то уместны (хотя предполагаемое место города скорее сбоку, чем напротив перевала (Спилак, Spilk), но теперь уже оно противоречит описанию Якута аль-Хамави, поскольку, согласно ему, город Тель-Хафтун находился «среди гор».

Таким образом, на данный момент, новая локализация упомянутого Саргоном города неубедительны, и предпочтительным представляется старая локализация — в Дихоке. Тем более, что этот маршрут, короче, чем маршрут через Спилак. Что, впрочем, не исключает прочтения названия города как Хиптуна, а лишь ставит под сомнение идентификацию со средневековым Тель-Хафтуну. Но и

⁶⁸ Marf D. A. Re-Identifying the Hiptunu Town and Andaruttu Mountain. P. 129.

⁶⁹ Zadok R. West Semitic Toponyms in Assyrian and Babylonian Sources // Y. Avishur and J. Blau (eds.), Studies in Bible and the ancient Near East presented to S.E. Loewenstamm. Jerusalem: Rubinstein. P. 163—179. 1978. С. 170, Radner K. Between a rock and a hard place: Muşafir, Kumme, Ukku and Subria - the buffer states between Assyria and Urarṭu // Biainili-Urartu, The Proceedings of the Symposium held in Munich 12-14 October 2007. Peeters, 2012. P. 248.

локализация в Дихоке, возможно, должна быть уточнена. Скорее всего, перевалом горы Андарутты считался не проход Дихок, через Джебель аль-Абьяд (Jabal Abyad, 36°52'20"N 43°00'10"E) — его относительная высота максимум 150–200 м, его трудным никак не назовёшь — а данный проход, совместно с перевалом через хребет Тенге-Дария, название которого тоже отдалённо напоминает название Андарутта, или даже весь комплекс перевалов хребта Карадаг, между широкими долинами Большого Заба и Хабура, включая перевал Савара-Тука (Suwarah-Tukah), с относительной высотой (по отношению к Дихоку) более 700 м.

И ещё одно наблюдение: эти горы отличаются своим лесным покровом, который есть не на каждой дороге в регионе: в частности, перевал Спалак безлесный. «Лес» по-армянски [антар], а «лесистый» — [антарут], от ПИЕ *sm-doru: *sm-«вместе» *dəru- (*deru) «дерево»⁷⁰. Д. Марф замечает, что есть урартское имя Андариа, в Урартском пантеоне есть божество Адарута (a-da-ru-ta-a) и, следуя М. Сальвини, считает, что речь идёт об обожествлении горы⁷¹. Если оставить в сторону различие в именах Адарута и Андарутта, то вышеприведённая гипотеза вполне «встраивается» и в эту логику. Лес мог быть обожествлён, как природная стихия, а понятия, типа «гора», «цветок», «лес» и др. в качестве имён достаточно распространены в мире. У армян распространены, например, первые два, в латинской среде есть имя Silva «лес», и поэтому, можно представить, что когда-то и среди армян, которые скорее всего уже в те века проживали в этом регионе, бытовало подобное имя.

Заключение

Маршрут 8-го похода Саргона II, реконструированный с опорой на топографические данные, содержащиеся в его письме к богу Ашшуру, оказался наиболее близок к реконструкции Ф. Тюро-Данжена по протяжённости, а на

⁷⁰ Ջահմկյան Գ. Հայերեն ստուգարանական բառարան. Երևան, 2010. С. 62.

⁷¹ Marf D. A. Re-Identifying the Hiptunu Town and Andaruttu Mountain. P. 128.

некоторых участках практически совпадает с ним: особенно, на отрезках в начале пути и после отбытия из Айаду. Однако средний участок маршрута в новой реконструкции оказался значительно протяжённее, охватив значительную часть северо-запада современного Ирана. Вместе с тем, большое число топонимических отождествлений, в некоторых случаях – практически идентичных, таких как: Зирдиака – Зардак, Маллау – Марау, дополнительно к топографическим данным подтверждают правильность реконструкции.

Примерные результаты по отдельным участкам маршрута приведены в таблице. Длины участков даны по реконструкции на основе Google Earth. Количество дней без передвижения добавлено, исходя из анализа событий, описанных в источнике.

Начальный пункт участка	Конечный пункт участка	Длина (км)	Расстояние от начала (км)	Скорость (км/день)	Длительность (дни)	Длительность (дн. округл.)	Дни без движения	Прибыл. дата	Дни от начала
Калху	Бол. Заб	6.8		0	.4			1. июль	
Бол. Заб	Мал. Заб	7.4	4.2	0	.7			3. июль	
Мал. Заб	Куллар	01.0	85.2	0	.4			6. июль	
Куллар	Сумбу	2.8	68.0	0	.1			8. июль	
Сумбу	Смирри	00.0	68.0	0	.0			3. июль	2
Смирриа	Смирри	4.5	82.5	0	.7			4. июль	3
Смирриа	Смирри	8.7	61.2	0	.6			9. июль	8
Смирриа	Зирдиака	7.6	28.8	0	.3			2. июль	1
Зирдиака	Панзиш	10.0	38.8	0	.3			8. июль	7
Панзиш	Иштарау	20.0	58.8	0	.0			1. авг.	1
Иштарау	Ушцири	4.8	73.6	0	.7			2. авг.	2
Ушцирика	Иштарау	4.8	88.4	0	.5			3. авг.	3
Иштарау	Уауш	25.0	013.4	0	.1			6. авг.	6
Уауш	Зимур	4.5	057.9	0	.1			7. авг.	7
Зимур	Ушкайна	37.0	194.9	0	.6			2. авг.	2
Ушкайна	Тармакиса	18.0	412.9	0	.3			9. авг.	9
Тармакиса	Улху	6.9	469.8	0	.9			3. авг.	3
Улху	Арцабиа	4.2	524.0	0	.8			6. авг.	6
Арцабиа	Иртга	5.5	599.5	0	.9			9. авг.	9
Иртга	Убиянда	8.5	618.0	0	.6			1. авг.	1

Убанида	Арузу	52.0	770.0	0	.1	6. сент.	7
Арузу	Уайанс	4.8	854.8	0	.8	0. сент.	1
Уайанс	Янзу	42.0	096.8	0	.1	9. сент.	0
Янзу	Хубушки	9.9	126.7	0	.5	0. сент.	1
Хубушкина	Калху	50.0	276.7	0	.5	9. сент.	0

Таким образом, в течение похода 714-го года ассирийская армия примерно за 90 дней прошла около 2280 км.

Приложение

Реконструкция маршрута похода Салманасара III 856 г.

д. н. э.

Поскольку в описании маршрута похода Салманасара III 856 г. д. н. э. есть общие с походом Саргона II топонимы, часто исследователи анализируют их параллельно. Ниже приведена схематическая реконструкция этого похода. Основное внимание уделено спорным участкам, а также тем топонимам, которые были рассмотрены при реконструкции маршрута Саргона. Но надо учесть, что в отличие от луврской таблички, в тексте описания похода Салманасара, наиболее полно представленном на монолите из Тушхана (Карха)⁷², почти нет топографических данных, потому приходится, как обычно, исходить в основном из внутренней логики изложения и топонимики. При этом, надо учитывать возможность неравномерности и нелинейности изложения в источнике. Так, когда мы читаем, что он завоевал страны «от Энзите до Сухиу,²) от Сухну до Мелиду, от Мелиду до Дайазни, от Дайазни до Арзашкуна, от Арзашкуна до Гильзану, от Гильзану до Хубушкии»⁷³ мы не можем быть уверены, что завоевание происходило именно в этой последовательности. Например, в более детальном изложении из Карха не указан Мелид, а в надписи «Чёрного обелиска» после Сухну вместо Дайаени упомянута страна Тумме. Однако, к примеру, А. Манандян располагает их все в один ряд и анализирует такую последовательность стран⁷⁴, которая нигде не упоминалась.

Ишуа и Энзите

⁷² АВИИУ, 27.

⁷³ АВИИУ, 31.

⁷⁴ Манандян, О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956. С. 27.

Начало похода было направлено на запад к Евфрату. Затем Салманасар прибывает в Бит-Замани (Амид) и превалив через Восточный Тавр спускается к Энзите в стране Ишуа. Перевал этот, по-видимому, был у горы Али (38°18'24"N 39°45'27"E).

Почти несомненно, что Ишуа соответствует хет. Исува, урарт. Цупани и арм. Цопку, а Энзите, это арм. Андзит⁷⁵. До недавнего времени этот объект сохранял своё название в виде Тил-Энзит (Till-Enzit). Г. Киперт локализовал его в 13 км на юго-запад от нынешнего Харпута⁷⁶. Но ныне на этом месте село Доганкуш (Doğankuş, 38°34'53"N 39°18'27"E), причём на равнине. Скорее всего крепость была в полутора километрах от неё на юг, на холме у села Икизтепе (Ikitepe, 38°34'10"N 39°19'28"E).

Сухму и Дайаени

И. Дьяконов замечает схожесть этого топонима с грузинским наименованием Армении и располагает в районе Эрзинджана⁷⁷. С этой локализацией можно согласиться, но, чтобы данный топоним рассматривать, как источник грузинского наименования Армении, надо предположить метатезу. С другой стороны, очень похожий топоним известен из армянской истории. Дело в том, что северная часть приведённой в «Ашхарацуйц»-е – «Армянской Географии» – армянской области Цопк, т. е. упомянутой Салманасаром Ишуа, называлась *Ծոփք Ծահմլնց*⁷⁸ (*Ծահմլնի*) (Փշկսոսս Բնկւիւն, Պշտմննջփնի Հայոց, Գ, ԻԳ) – Цопк Шахуноц (Шахуни). Схожесть с названием Сухму очевидна, особенно, если учесть, что есть также вариант написания «Сухни»⁷⁹. Согласно «Ашхарацуйц»-у настолько на север, до Эрзинджана территория Цопка не доходила. Но «Ашхарацуйц» – средневековый документ, и, не исключено, что во времена Салманасара часть территории Эрзинджана – западная часть области Высокая Армения

⁷⁵ АВИИУ, 10 № 36.

⁷⁶ Kiepert H. *Formae orbis antiqui*, 36 Karten mit kritischem Text und Quellenangabe, V. Syria. Mesopotamia. Assyria. Armenia. Berlin, S. 8.

⁷⁷ АВИИУ, 27 № 12.

⁷⁸ «...ննջ Կղանիս եւ ընջ Ծոփս սեռ, ընջ Անգեղ տունն եւ ընջ գաւառն Կնձոսոյ ընջ Ծոփս Ծահմլնց...»

⁷⁹ ARAB I. C. 235 – 237.

(гавары Ани, Даранаги, Музур) могла быть частью Шахуни, по крайней мере до долины Эрзинджана, поскольку у следующей страны – Дайаени – Салманасар оказался, «спустившись» из Сухму, следовательно, он должен был оказаться в более высокой, по сравнению с Дайаени, местностью. Причём, он разрушил Сухму «до её пределов», т. е. прошёл от края до края. Следовательно, по всей вероятности, вся эта высокая страна была областью Внутреннего – Армянского Тавра. А «спустился» Салманасар уже в долину Эрзинджана, которая в то время, видимо, была в составе Дайаени, и которая большой вероятностью тождественна области Тайк Великой Армении⁸⁰, хотя были предложены и другие локализации, например, в среднем течении Арацани⁸¹. Т. е. в логике данной реконструкции, Дайаени включала и большую часть Высокой Армении начиная от Эрзинджана и на северо-восток, кроме гавара Карин (совр. Эрзурум), который, по-видимому, был в составе области, соответствующей средневековому Айрарату.

В отличие от пути Саргона, проследить с точностью до той или иной дороги маршрут Салманасара невозможно, вследствие отсутствия топографических данных. Исходя из его слов, что он Дайаени тоже покорил «до пределов», можно предположить, что после Ишуа он прошёл через совр. Хозат (Hozat, 39°06'08"N 39°13'53"E), вступил в Кемах (Kemah, 39°36'42"N 39°02'11"E), затем из бассейна Евфрата перешёл в бассейн Чороха до долины реки Олти и через долину реки Торгум вернулся на юг. Где-то здесь он вышел из Дайаени и подошёл к царскому городу Арраму урартского – Арзашку.

Мелиду и Тумме

Эти две страны в контексте похода третьего года Саламанасара III самые проблемные. Их нет в детальном описании из Карха, но они появляются в отрывочных фразах других надписей.

Если Мелиду это совр. Малатья (а это самый вероятный вариант), то, получается, Салманасар должен был вернуться с

⁸⁰ Пиотровский Б. Б. Ванское царство... С. 31.

⁸¹ *Շարագինգիանի Յ. Մեապոլի տեղանուններ (Այրարատում և հարակից նահանգներում): Երևան, 1998* С. 21.

полдороги, и перейти Евфрат, что совершенно бессмысленно. Надпись, где он указан это не описание похода, а лишь перечисление захваченных стран, и вовсе не очевидно, что их он захватил в этой последовательности, но начальные и конечные участки последовательны: нарушает порядок только Мелиду. Вначале он пишет, что он покоритель стран «от Верхнего моря (очевидно – Чёрного) и Нижнего моря Наири (очевидно – оз. Ван) и Великого моря захода солнца (Средиземного) до гор Хаману (Аман)», затем детализирует: «от Энзите до Сухиу, от Сухну до Мелиду, от Мелиду до Дайаэни, и т. д.» Согласно тексту из Карха, до Энзите он действительно перешёл Евфрат и зашёл в Тил-Барсип, однако о Мелиду в нём ничего не говорится. В самом деле, от Тил-Барсипа до Мелиду более 300 км и, если бы он прошёл этот путь, он мог бы зайти в Энзите уже из Мелиду, а не проделал бы путь в 300 км обратно и ещё столько же черз Бит-Замани и перевал Восточного Тавра.

Такая же проблема с Тумме. Страна с таким названием известна на севере Ассирии и в данном ряду совершенно неуместна. Значит или она упомянута ошибочно, или речь об одноимённой стране. Я. Манандян, следуя Н. Адонцу, идентифицировал её как станцию Isumbo Певтингеровой карты, считая её армянским городом Тсумб (с исправлением первой буквы: *Tsumbo⁸² и локализовал в районе совр. Патноса (Patnos, 39°14'08"N 42°51'50"E).

Но опять же, странно, что в более детальном описании эта страна не указана, и, скорее всего, это ошибка. Если это одноимённая страна на севере Ассирии, то она должна была быть упомянута в конце списка, где-то у Гильзана или Хубушкии. Т. е., скорее всего это другая страна, и, вероятнее всего, речь о крепости Томиса, которую упоминает Страбон (арм. Тмнис, в гаваре Андзит: примерные координаты 38°26'27"N 38°45'56"E). В таком случае Салманасар должен был упомянуть его после Энзите, или вместе с ним. Интересно, что на другом берегу Евфрата находился Мелиду (Малатья), с которым Томиса была тесно связана, поскольку контролировала

⁸² Манандян, О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956. С. 32.

важную дорогу и переправу на Мелиду. И это наводит на догадку, что, возможно, Саламанасар пытался, но не смог одолеть тандем этих двух городов-крепостей, и поэтому они не упомянуты в надписи из Карха. В самом деле, без упоминания этих двух стран (крепостей) последовательность захваченных стран становится верной. Однако в надписи, выполненные в пожилом возрасте, он их включил, когда уже не было в его окружении тех, кто знал о событиях первых лет его царствования. А спустя годы он и сам, видимо, не помнил подробностей, и допустил неточности: в одном случае добавил Мелиду, в другом — Тумме. И, возможно, из того же ряда странная формулировка от «Великого моря захода солнца до гор Хаману»: как заметил И. Дьяконов в примечаниях, она не имеет смысла, «так как горы Аман находятся у самого Средиземного моря», и предполагает, что «под «Великим морем захода солнца» имеется в виду, скорее всего, Черное море»⁸³, притом что Чёрное море по отношению к Ассирии находится на севере. Между тем, причина этой ошибки, вероятно, была прозаической: престарелый царь уже не помнил подробностей тех лет.

Арзашку

После разорения Дайаени Салманасар подходит к Арзашку. Этот город пытались идентифицировать как арм. Арцке (совр. Адилджеваз), но, как видим, из таблички Саргона следует, что, по всей видимости Арцке соответствует Арзугу. Пытались его локализовать в среднем и верхнем течении Арацани⁸⁴. В рамках логики данной реконструкции, двигаясь с севера по долине реки Тортум, Салманасар подошёл бы к совр. Эрзуруму (исторический Арзн), который и был, скорее всего Арзашку. Что касается второго компонента -ашку, то это суффикс, или второй корень. Скорее всего верно второе, поскольку напоминает название находящегося немного на север села Ошк (Oshki, Gölbaşı, 40°35'60"N 41°33'47"E), что, как уже

⁸³ АВИИУ, 31 № 1.

⁸⁴ Манандян Я. О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван. 1956. С. 30.

говорилось, может быть арм. «золото»⁸⁵. С другой стороны, название Арзн (вариант — Арцн), может быть связано с ПИЕ *areg'* «блестеть» (ср. арм. [арцат] «серебро»)⁸⁶, то есть название Арзашку может означать «блеск золота». Как заметил И. Дьяконов, «По верхнеевфратской долине и далее через перевал, ведущий в Чорохскую долину к совр. Байбурту (Баберду) и в долину Лика, проходил основной торговый путь из Месопотамии и от Средиземного моря в Причерноморье... Показательно, что только в «странах», расположенных по этому пути (Куммух, Мелид, Диаухи), урартские источники отмечают золото в составе полученной дани»⁸⁷. Надо заметить также, что почти по всей Армении очень распространены топонимы с основой на арц- и арз-: Арцн, Арцке, Арзн, Арзни, и т. д., поскольку это был древнейший регион добычи «блестящих» металлов.

Аддуру

Тема золота, кажется, продолжается также и в названии горы Аддуру, на которую поднялся царь Арраму. Если Арзашку — это Эрзурум, то Аддуру — это соседняя гора Эждер (Ejder, 39°49'58"N 41°18'10"E), которая отдалённо напоминает клинописное название. Возможно, есть и смысловая связь на основе иранской мифологии. Дело в том, что Эждер значит «дракон»⁸⁸: это вариант имени действующего лица Авесты — Ажи Дахаки «трёхглавого змея». В зороастрийской мифологии есть эпизод, когда Ажи-Дахака сидя на золотом троне взывает к богу Вайю⁸⁹. Возможно, в среде последователей Авесты «блестящий золотом» город представлялся золотым тронем Ажи Дахаки, воплощением которого считалась соседняя гора. Возможно, так можно объяснить современное название горы. Что касается названия Аддуру, это, вероятно, отражение имени иранского бога Адур (огонь). т. е. Аддуру и Эждер (Ажи-Дахака) результат контаминации различных фрагментов

⁸⁵ *Միտիչըրիի* Տ. Խորազույն Հայր, Երևան, 1978. С. 107.

⁸⁶ *Շինդրիի* Հ. Մրմախալիսի բառարան, Երևան, 1926.

⁸⁷ Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 137.

⁸⁸ *Магазаник* Д. А. Турецко-русский словарь. М., 1945.

⁸⁹ *Рак* И. Б. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998. С. 185.

зороастрийской мифологии. В дальнейшем, в христианскую эпоху, имя бога Адура, как, олицетворения огнепоклонничества, возможно, было табуировано и забыто, тогда как имя Ажи-Дахаки (арм. Аждахак), сохранилось — во многом благодаря Моисею Хоренскому, вписавшего его в армянскую историографию, в качестве имени мидийского царя (аккд. Иштувегу, греч. Астиаг). Под тем же названием известна высочайшая вершина Гехамского хребта в Армении.

Эритиа

После Арзашку Салманасар переваливает г. Эритиа. Как было давно замечено, это та же гора, которую Саргон называет Иртия. В рамках изложенной реконструкции она была идентифицирована с самой выделяющейся горой в окружающих хребтах — Бююк-Кёседагы (39°53'43"N 42°38'37"E, 3483 м). Бросается в глаза ряд топонимов в окрестностях этой горы с компонентом *орта*: Ортатепе (39°55'40"N 42°32'27"E), Ортакале, сырт Орта. Орта по-турецки значит «середина» и это довольно распространённый топонимообразующий компонент, но схожесть с Иртия может быть результатом переосмысления исторического названия. Тем более, что в данном случае неясно середины чего могут иметься в виду: например, каков смысл названия «средняя крепость»: средняя по отношению к чему?

Арамале и Занзиуна

Следующий пункт — страна Арамале. По-видимому, это тоже страна, упомянутая Саргоном как Армарили и Армариали. И как раз после Иртии.

В Армариали Саргон вошёл после Сангибуту, двигаясь на запад, Салманасар же, двигался к тому региону с запада на восток. Значит, он должен был подойти к области Сангибуту, и, возможно, близость названий Сангибуту и Занзиуна не случайно. Я. Манандян, хотя по-иному представлял маршруты Саргона и Салманасара, но на этом участке они очень близки. Он полагал, что Занзиуна, это современный Зозан (Зоозан, Зозань, 39°24'14"N 43°06'42"E)⁹⁰. По всей видимости, это действительно так, поскольку название Занзиуна закономерно

⁹⁰ Манандян Я. О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956. С. 36.

может трансформироваться в Зозан. Но не в этот именно, поскольку дорога от Иртии к морю Наири (оз. Ван) не может проходить рядом с этим селом, но может пройти рядом с ещё одним Зозаном (*Zozan, Zozankomu*, 39°24'38" 42°48'53"), на дороге Тутак (39°32'21"N 42°46'17"E) – Патнос (*Patnos*, 39°14'08"N 42°51'50"E).

Вообще, топонимы с корнем занг- очень распространены, что естественно, учитывая то, что дохристианские культовые центры тоже должны были оставлять топонимические следы, как и христианские, в виде многочисленных топонимов с компонентом -ванк.

Гильзан и Шилайа

Обычно полагают, что страна Гильзан находилась на западном побережье оз. Урмия⁹¹. Однако это маловероятно, поскольку кроме моря страны Наири (т. е. оз. Ван) было бы упомянуто ещё и нижнее море Наири. Правда, оно упомянуто выше в отрывке из анналов, но с учётом уже проанализированных нестыковок этого документа, его данные недостаточно надёжны. С. Еремян считал, что это может быть гавар Гзегх⁹², но это противоречит логике маршрута 31-ого года, когда войско прошло по маршруту Хубушкиа – Мусасир – Гильзан – Внутренняя Замуа – Парсуа – Намар. Значит Гильзан, был между Мусасиром и Хубушкией. Решением может быть расположение Гильзана западнее Урмии, но достаточно далеко от берега, чтобы, говоря о Гильзане не было бы нужды упоминать озеро, т. е. западнее Котурского хребта. Здесь находился гавар Кухановит, топонимический след которого можно усмотреть в названии реки Келан.

Что касается крепости Шилайа, то, скорее всего, это современный Шеладиц, с прозрачной этимологией: Шела + перс. [диз] «крепость»⁹³ (как в случае с Сенендедж), т. е. первый компонент совпадает с клинописным названием.

Тушпа

⁹¹ Дьяконов И. М. Предыстория армянского народа. Ереван, 1968. С. 140, примеч 155.

⁹² *Երևյանի Մ. Տ. Հայաստանի քաղաքների և վանքերի անունները*. Երևան, 1963. С. 47.

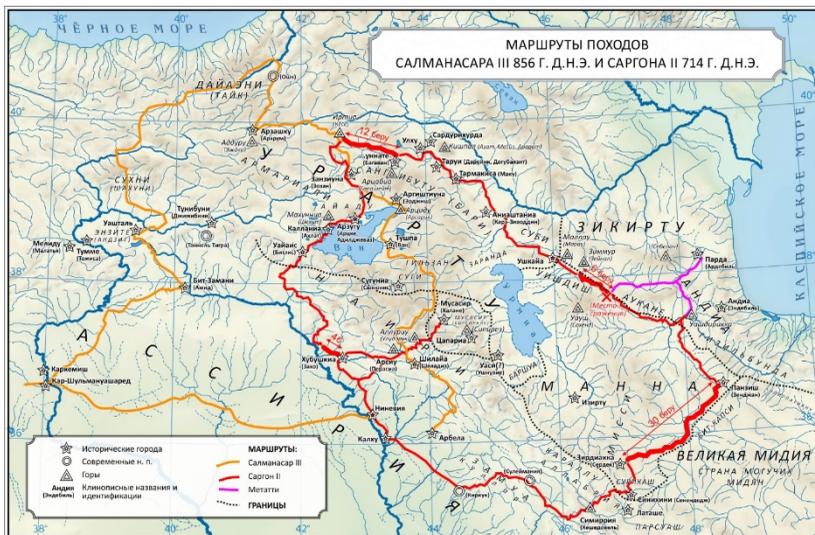
⁹³ Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. М. 1970. С. 693.

Остаётся проблема с Тушпой (совр. Ван): от оз. Ван к Гильзану Салманасар должен был бы пройти мимо Тушпы. Либо пройти через Котурское ущелье, затем по западному берегу Урмии, как считал, например, Б. Пиотровский⁹⁴, где он локализовал Гильзан, и вернуться через Келешинский перевал. Это значило бы сильно удлинить путь. Причём такой маршрут приводил бы практически в Ассирию и вряд ли после долгого похода Салманасар повёл бы уставшее войско ещё и на Хубушкию. Одно из двух: либо в то время Тушпы ещё не было, либо он её не смог захватить. Б. Пиотровский считает, что Тушпа была с незапамятных времён⁹⁵ и, если это так, то вероятнее второе. Либо он просто был вынужден тихо пройти мимо, а гарнизон крепости решил не испытывать судьбу и позволил ассирийцам уйти. Разумеется, этот эпизод Салманасар не стал бы упоминать, как поступил и в случае с Мелиду и Тумме, с той лишь разницей, что о Тушпе он не стал писать и в дальнейшем: одно дело приписать себе захват далёких городов, и другое — несостоявшийся захват столицы соседней страны.

Таким образом, протяжённость реконструированного маршрута похода 856 г. д. н. э. Салманасара III (который он начал его в том же месяце ду'uzu как и спустя годы Саргон II), от Ниневи до Арбелы (через, Кар-Шульмануашаред и Дайаени-Тайк) по-видимому составила никак не меньше 2350 км, что даже больше протяжённости маршрута Саргона, и может означать, что походы такой протяжённости были обычными для ассирийской армии.

⁹⁴ Пиотровский Б. Б. Ванское царство... С. 56.

⁹⁵ Пиотровский Б. Б. Ванское царство... С. 58—59.

Источники

Luckenbill D. D. Ancient Records of Assyria and Babylonia. Chicago, 1927. (ARAB)

Дьяконов И. М. Ассиро-вавилонские источники по истории Урарту // Предисловие, разделы I–III. Вестник древней истории, № 2, 1951 г. Раздел IV - Вестник древней истории, № 3, 1951 г. «Вестник древней истории», 1951. (АВИИУ).

Иосиф Флавий. Иудейские древности. В 2 т. Т. 1 Кн. 1–12. М.: 2002 (Перевод Г. Г. Генкеля).

Страбон. География. М., 1964.

Փափստոս Բուզանդ: Պատմություն Հայոց: Երևան, 1968.

Литература

Ayvazyan S. Urartian Language. Yerevan, 2013.

Ayvazyan S. Urartian-Armenian Lexicon and Comparative-Historical Grammar. Yerevan, 2011.

- Gelb I. J., Landsberger B., Oppenheim A. L., Reiner E.* The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, 1964–2011.
- Kiepert H.* *Formae Orbis Antiqui*, 36 Karten mit kritischem Text und Quellenangabe, V. Syria. Mesopotamia. Assyria. Armenia. Berlin.
- Lehmann-Haupt C. F.* Musasir und der achte Feldzug Sargons II (714.V.Chr.), *Mitteilungen der Vorderasiatischen (und Ägyptischen) gesellschaft*. Band 21. 1916. S. 119-151.
- Levine L. D.* "Sargon's Eighth Campaign," in L. D. Levine and T. C. Young, eds., *Mountains and Lowlands: Essays in the Archaeology of Greater Mesopotamia*, *Bibliotheca Mesopotamica*. Vol. 7 (Malibu, 1977). P. 135-51.
- MacKenzie D. N.* *A Concise Pahlavi Dictionary*. Oxford Univ. Press. London, 1971.
- Marf D. A.* Re-Identifying the Hiptunu Town and Andaruttu Mountain.
- Minorsky V.* Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*, University of London. Vol. 11. No. 2 (1944). P. 243-265.
- Muscarella O. W.* The Location of Ulhu and Uise in Sargon II's Eighth Campaign, 714 B. C. // *Journal of Field Archaeology*, Vol. 13, No. 4 (Winter, 1986). P. 465-475.
- Nourai Ali.* *An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-european Languages*, 2013.
- Paruck F. D. J.* *Sassanian Coins*. 1924 (repr. 1976).
- Radner K.* Between a Rock and a Hard Place: Muşasir, Kumme, Ukku and Subria - the buffer states between Assyria and Urartu // *Biainili-Urartu*, The Proceedings of the Symposium held in Munich 12-14 October 2007. Peeters, 2012.
- Rajki András*, *Arabic dictionary [with etymologies]*, Version 2.1, 2005.
- Rigg, H. A.* Sargon's 'Eighth Military Campaign'. *Journal of the American Oriental Society* 62. 1942. P. 130-138.
- Russell H. F.* Shalmaneser's Campaign to Urartu in 856 B.C. and the Historical Geography of Eastern Anatolia According to the Assyrian Sources // *Anatolian Studies*, Vol. 34 (1984). P. 171–201.
- Salvini M.* Musasir. B. Archäologisch // *RIA*, 1993-1997.

- Thureau-Dangin F.* Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912.
- Wright E.* The Eight Campaign of Sargon II of Assyria (714 B.C.), *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 2. 1943. № 3.
- Zadok R.* West Semitic Toponyms in Assyrian and Babylonian Sources // Y. Avishur and J. Blau (eds.), *Studies in Bible and the ancient Near East presented to S.E. Loewenstamm*. Jerusalem: Rubinstein. P. 163 – 179.
- Zimansky P.* Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign, *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 49. № 1 (Jan. 1990). P. 1-21.
- Айвазян А.* Армяно-персидская война 449–451 гг. Кампании и сражения. Ереван, 2016.
- Асатрян Г. С.* (ред.) Введение в историю и культуру талышского народа. Ереван, 2011.
- Дьяконов И. М.* Предыстория армянского народа. Ереван, 1968.
- Иванчик А. И.* Киммерийцы и Урарту накануне восьмого похода Саргона II. М., 1990.
- Иллич-Свитыч В. М.* Опыт сравнения ностратических языков. Т. II. М., 1976.
- Каменев А.И.* История государственного и военного управления. Ч. I. Исторические уроки Древнего Востока и Китая. Балашиха, 2006.
- Ларешин В.Г. Шуравилин А.В.* Пути снижения деградации и современные технологии повышения плодородия почв в антропогенных ландшафтах субтропической и тропической зон. М., 2008.
- Магазаник Д. А.* Турецко-русский словарь. М., 1945.
- Манандян Я.* О некоторых проблемах истории и географии древней Армении. Ереван, 1956.
- Медведская И. Н.* Древний Иран накануне империй (IX – VI вв. до н. э.) История Мидийского царства. СПб., 2010.
- Медведская И. Н.* К уточнению маршрута похода Саргона в 714 г. до н. э. // ВДИ, 1989 № 2 (189).
- Меликишвили Г. А.* Урартские клинообразные надписи // ВДИ. 1953. № 1.
- Мольтке Х. К. Б.* // Стратегия в трудах военных классиков. Том II. / Под редакцией А. Свечина. М., 1926.

- Оганесян К. Л. Ассиро-урартское сражение на горе Уауш (714 г. до н. э.), ИФЖ. 1966-3 (107).
- Оганесян К. Л. Военное строительство в Урарту // Культурное наследие Востока. Л., 1985.
- Пиотровский Б. Б. Ванское царство (Урарту). М., 1959.
- Рак И. Б. Мифы древнего и раннесредневекового Ирана. СПб., 1998.
- Рубинчик Ю. А. Персидско-русский словарь. М., 1970.
- Անտաշյան Հ. Հայերեն Արմատական Բառարան. Երեւան, 1979.
- Երեմյան Ս. Տ. «Մեծ Հայրի թագավորությունը IV դարում» Զարտեղ. Երեւան, 1979.
- Երեմյան Ս. Տ. Հայաստանը ըստ «Աշխարհացույցի». Երեւան, 1963.
- Շարագեղոզյան Յ. Սեպագիր տեղանուններ (Այրարատում և հարակից նահանգներում): Երեւան, 1998.
- Հակոբյան Թ. Խ., Մելիք-Բախշյան Ստ. Տ. Բարսեղյան Հ.Խ. Հայաստանի և հարակից շրջանների տեղանունների բառարան, ԵՊՀ. Երեւան, 1986.
- Մարտիթյան Տ. Խորագույն Հայք. Երեւան, 1978.
- Յակոբեան Ա. Յ. Սարգոն Բ-ի արշավանքն Ուրարտու և հին Հայաստանի պատմական աշխարհագրությունը, Մաս առաջին: Սարգոն Բ-ի Ք. ա. 714 թ. արշավանքի երթուղին մինչև Ուրարտու / ՎԷՄ, 1(45), Երեւան, 2014.
- Ջահուկյան Գ. Հայերեն ստուգաբանական բառարան. Երեւան, 2010.
- Մարգարյան Ա. Ս. Սարգոն II-ի Ք. ա. 714 թվականի արշավանքի երթուղին. Նոր լուծումներ մեկդարյա բանավեճին / ՎԷՄ, 2(74). Երեւան, 2021.

Акобян (Тарумян) Рубен, преподаватель кафедры теории архитектуры, реставрации и реконструкции историко-архитектурного наследия, изящных искусств и истории (Национальный университет архитектуры и строительства Армении, Ереван, Армения); электронная почта: post@tarumian.am.

Reconstruction of the Route of the 8th (714 BC) Campaign of Sargon II, Based on Topographical Data

Abstract. The article proposes a new reconstruction of the route of the campaign of Sargon II in 714 BC, according to the data contained, in particular, in his letter to the god Assur. Unlike other studies devoted to this topic, in this reconstruction the main place is given to topographic information, since the topography of the area is almost not subject to

changes over the millennia and can become the basis to which toponymic information can be added. Another principle of work is a significant trust in the information reported in cuneiform sources.

During the reconstruction, there were no restrictions on the length of the route, as is often done in studies of recent decades, since we do not have objective data regarding the physical capabilities of the troops of that era or data on the climatic situation specifically in the year 714 BC. Sections were clearly demarcated that ran along easily passable, including caravan, roads, including sections whose length is indicated exactly - in numbers, as well as difficult sections, along mountain paths, thanks to which Sargon shortened the path, and about which he wrote distinctly.

Thanks to this approach, it was possible to identify the most important landmarks, such as the mountains - Simirria, Zimur, Mallau, Arsiu, which outlined the basic contour of the route, and also helped to discover toponymic identities, such as: Mallau - Marau, Sirdakka - Serdek, Arsiu - Parasia, etc. The reconstructed route covered a significant part of the territory of northeastern Iran and the southeastern part of the Armenian Highlands.

In addition to this reconstruction, a reconstruction of the route of the campaign of Shalmaneser III in 856 BC was also carried out, since having several points in common with the route of Sargon, it has a control value to confirm the correctness of both reconstructions.

Key words: Armenia, Assyria, Musasir, reconstruction, route, Rusa I, Sargon II, topography, Urartu, Urzana.

Ruben Hakobyan (Tarumian), Lecturer at the Department of Theory of Architecture, Restoration and Reconstruction of Historical and Architectural Heritage, Fine Arts and History (National University of Architecture and Construction of Armenia, Yerevan, Armenia); email: post@tarumian.am.

References

- Ayvazyan S. Urartian Language. Yerevan, 2013.
- Ayvazyan S. Urartian-Armenian Lexicon and Comparative-Historical Grammar. Yerevan, 2011.
- Gelb I. J., Landsberger B., Oppenheim A. L., Reiner E. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago, 1964–2011.
- Kiepert H. *Formae Orbis Antiqui*, 36 Karten mit kritischem Text und Quellenangabe, V. Syria. Mesopotamia. Assyria. Armenia. Berlin.
- Lehmann-Haupt C. F. Musasir und der achte Feldzug Sargons II (714.V.Chr.), *Mitteilungen der Vorderasiatischen (und Ägyptischen) gesellschaft*. Band 21. 1916. S. 119-151.

- Levine L. D.* "Sargon's Eighth Campaign," in L. D. Levine and T. C. Young, eds., *Mountains and Lowlands: Essays in the Archaeology of Greater Mesopotamia*, Bibliotheca Mesopotamica. Vol. 7 (Malibu, 1977). P. 135-51.
- MacKenzie D. N.* *A Concise Pahlavi Dictionary*. Oxford Univ. Press. London, 1971.
- Marf D. A.* Re-Identifying the Hiptunu Town and Andaruttu Mountain.
- Minorsky V.* Roman and Byzantine Campaigns in Atropatene, *Bulletin of the School of Oriental and African Studies, University of London*. Vol. 11. No. 2 (1944). P. 243-265.
- Muscarella O. W.* The Location of Ulhu and Uiše in Sargon II's Eighth Campaign, 714 B. C. // *Journal of Field Archaeology*, Vol. 13, No. 4 (Winter, 1986). P. 465-475.
- Nourai Ali.* *An Etymological Dictionary of Persian, English and Other Indo-European Languages*, 2013.
- Paruck F. D. J.* *Sassanian Coins*. 1924 (repr. 1976).
- Radner K.* Between a Rock and a Hard Place: Muşasir, Kumme, Ukku and Subria - the buffer states between Assyria and Urartu // *Biainili-Urartu, The Proceedings of the Symposium held in Munich 12-14 October 2007*. Peeters, 2012.
- Rajki András,* Arabic dictionary [with etymologies], Version 2.1, 2005.
- Rigg H. A.* Sargon's 'Eighth Military Campaign'. *Journal of the American Oriental Society* 62. 1942. P. 130-138.
- Russell H. F.* Shalmaneser's Campaign to Urartu in 856 B.C. and the Historical Geography of Eastern Anatolia According to the Assyrian Sources // *Anatolian Studies*, Vol. 34 (1984). P. 171 – 201.
- Salvini M.* *Musasir. B. Archäologisch* // *RIA*, 1993-1997.
- Thureau-Dangin F.* Une relation de la huitième campagne de Sargon. Paris, 1912.
- Wright E.* The Eight Campaign of Sargon II of Assyria (714 B.C.), *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 2. 1943. № 3.
- Zadok R.* West Semitic Toponyms in Assyrian and Babylonian Sources // *Y. Avishur and J. Blau (eds.), Studies in Bible and the ancient Near East presented to S.E. Loewenstamm*. Jerusalem: Rubinstein. R. 163 – 179.
- Zimansky P.* Urartian Geography and Sargon's Eighth Campaign, *Journal of Near Eastern Studies*. Vol. 49. № 1 (Jan. 1990). R. 1-21.
- Ajvazyan A.* *Armyano-persidskaya vojna 449–451 gg. Kampanii i srazheniya*. Erevan, 2016.
- Asatryan G. S. (red.)* *Vvedenie v istoriyu i kul'turu talyshskogo naroda*. Erevan, 2011.
- D'yakonov I. M.* *Predystoriya armyanskogo naroda*. Erevan, 1968.

- Ivanchik A. I.* Kimmerijcy i Urartu nakanune vos'mogo pohoda Sargona II. M., 1990.
- Illich-Svitych V. M.* Opyt sravneniya nostraticheskikh yazykov. T. II. M., 1976.
- Kamenev A. I.* Istoriya gosudarstvennogo i voennogo upravleniya. CH. I. Istoricheskie uroki Drevnego Vostoka i Kitaya. Balashiha, 2006.
- Lareshin V. G.* SHuravilin A.V. Puti snizheniya degradacii i sovremennye tekhnologii povysheniya plodorodiya pochv v antropogennyh landshaftah subtropicheskoy i tropicheskoy zon. M., 2008.
- Magazanik D. A.* Turecko-russkij slovar'. M., 1945.
- Manandyan Ya.* O nekotoryh problemah istorii i geografii drevnej Armenii. Erevan, 1956.
- Medvedskaya I. N.* Drevnij Iran nakanune imperij (IX—VI vv. do n. e.) Istoriya Midijskogo carstva. SPb., 2010.
- Medvedskaya I. N.* K utocnieniu marshruta pohoda Sargona v 714 g. do n. e. // VDI, 1989 № 2 (189).
- Melikishvili G. A.* Urartskie klinoobraznye nadpisi // VDI. 1953. № 1.
- Mol'tke H. K. B.* // Strategiya v trudah voennykh klassikov. Tom II. / Pod redakciej A. Svechina. M., 1926.
- Oganesyan K. L.* Assiro-urartskoe srazhenie na gore Uaush (714 g. do n. e.), IFZH. 1966-3 (107).
- Oganesyan K. L.* Voennoe stroitel'stvo v Urartu // Kul'turnoe nasledie Vostoka. L., 1985.
- Piotrovskij B. B.* Vanskoe carstvo (Urartu). M., 1959.
- Rak I. B.* Mify drevnego i rannesrednevekovogo Irana. SPb., 1998.
- Rubinchnik Yu. A.* Persidsko-russkij slovar'. M., 1970.